

«Последние мысли Первого Гойского Вождя».

Из политического досье Гитлера-Бормана. Февраль-Апрель 1945 года с предисловием L. Craig Fraser.
“The Testament” of Adolf Hitler”.

Перепечатано в CPA BOOK Publisher
P.O Box 596, Boring, Oregon 97009-0596.

Предисловие переводчика. Декабрь 2006 года.

В 1994 году один американский еврей Кеннет Норман написал книжку о подделках документов в истории. Называется она: "Поддельная история: Открытие фальшивых писем и документов". Forging History: the Detection of Fake Letters & Documents (ISBN: 0806126361) Rendell, Kenneth W. Norman, OK: University of Oklahoma Press, 1994., 1994. 171 pp.
<http://www.amazon.com/Forging-History-Detection-Letters-Documents/dp/0806126361>

Тот документ, который вы сейчас прочтёте, Норман относит, естественно, к подделкам. Поскольку цель его работы, это поставить клею "подделка" на некоторые работы, которые не устраивают Евреонал; и, наоборот, узаконить подделки, одобренные Евреоналом. Будьте уверены - "Завещание Ленина", ставящее крест на политической карьере Сталина и дающее зелёный свет политической карьере Троцкого в книге Нормана к подделкам не относится.

Только на днях (декабрь 2006 года) умер бывший чилийский руководитель Пиночет. Не прошло и двух дней, как пресса рекламирует некое "Предсмертное письмо Пиночета": "Опубликовано Предсмертное письмо Пиночета. В нем экс-диктатор Чили настаивает, что военный переворот 1973 года, благодаря которому он пришёл к власти, помог избежать гражданской войны и марксистской диктатуры". Нет же никакого сомнения в том, что если "Предсмертное письмо Пиночёта" тут же, моментально после смерти, опубликовано западной прессой - то это 100% фальшивка и указывает на то, что именно так, с такой интерпретацией, как они выражаются: "военный переворот 1973 года, благодаря которому он пришел к власти, помог избежать гражданской войны и марксистской диктатуры" - Евреонал хочет, чтобы события в Чили 1973 года остались в истории.
<http://www.vz.ru/news/2006/12/24/62198.html>

Данное же "Предсмертное письмо" остаётся неопубликованным уже более шестидесяти лет, и можно быть уверенным, что пока в мире заправляет Криминальный Интернационал, а не ответственные перед своим народом правительства, этот текст будет ходить только в списках. Это уже само по себе является печатью его достоверности, ну и конечно же содержание!

Самое главное в жизни – не читать бесполезных и фальшивых книжек. Достаточно прочесть одну! – Но, в которой всё объяснение. Этот текст относится к таковым. Можно вообще ничего не читать по Второй Мировой Войне, кроме этих 18-ти главок. Если вы уже перечитали по Второй Мировой войне тома литературы, - вы увидите почему. Этот текст, как раз объясняет всё то, что тщательно затушёвывается во всех остальных собраниях сочинений некомпетентных лиц. Я долго думал, как назвать этот текст, который в принципе не имеет названия. По Интернету он гуляет под названиями «Завещания», или «Дневников». Однако в этом тексте, Адольф Гитлер никому не оставляет ни какого завещания. Также и числа, расставленные по ходу этого текста, не имеют никакого конкретного значения. Он мог бы, например, наговорить этот текст и за один день, и это был бы «дневник», за один день.

Этот текст лучше читать сразу после воспоминаний Адольфа Гитлера «Моя борьба». Тогда вы сразу увидите, что это последняя глава «Майн Кампфа», что автор был один и тот же, и что мысли льются в одном русле, несмотря на почти 15 – летний перерыв между «Майн Кампфом» и данным заключением. В каждой мысли этого заключения, в каждом слове и каждой букве, мы видим ВОЖДЯ, его гениальность и его пророческую сущность. А ведь он

не имел и миллионной возможности получения информации, которую сейчас имеет любой школьник. Как он мог видеть вещи насквозь, в то время, когда вообще никто ни о чём не догадывался? Читайте и впитываете каждое слово и каждую мысль, и благодарите случай, что мы имеем возможность читать ЕГО мысли. Но если вы не понимаете то, что здесь написано, то мой вам совет, - начинайте искать дополнительную информацию и читать это «Завещание», каждый день перед сном как «Отче наш», поскольку вы просто даже и рядом не стоите с уровнем Вождя, хотя это, в общем, конечно, и не упрёк. Когда я переводил этот текст, я физически ощущал каждое слово Вождя, которое проходило через меня, как живой организм. Странно? Я – русский, Гитлер – немец – Генералиссимус того, государства, войска которого напали на мою страну всего лишь полвека назад. Но я чувствую всем нутром, что происшедшее тогда, было игрой каких-то дьявольских сил; тогда как Гитлер – он и мой вождь, он вождь и русского народа, вождь и литовцев, и казахов, и чукчей, и китайцев, и японцев, о которых он говорит только в превосходной степени, - Гитлер – вождей все гоев – **ПЕРВЫЙ ГОЙСКИЙ ВОЖДЬ!**

Проф. Столешников. А.П.

Введение

Документ, который вы сейчас прочтёте, является одним из самых значимых документов в истории белой расы. Это политическое завещание Адольфа Гитлера, последние земные мысли этого величайшего вождя белой расы – последнее окошечко в феноменальный разум Адольфа Гитлера.

И что это был за разум! Даже его заклятые враги, евреи, признавали превосходство его умственного гения. Отрицать это, сказать, как это делали некоторые, что «он был просто лягушкой, раздавленной водоворотом исторических событий», это отчаянная попытка псевдо-интеллектуалов опорочить личность, которая была Фениксом человеческой истории; псевдо-интеллектуалов, которые иначе редко отваживаются выползти на свет божий из темноты своих крысиных нор.

Человек, который воплотил в себе финальный этап борьбы белого человека за обладание этим миром – одна из редких личностей, появляющаяся раз в тысячу лет, чтобы дать отчаявшемуся человечеству надежду на возрождение. Даже те, кто не разделяют эту оценку Адольфа Гитлера, должны допустить, что Гитлер сделал то, что не сделал ни один человек. Гитлер разработал, сделал и совершил с нуля и до самого расцвета революцию белой расы; из небытия – в мировую империю! Он попытался осуществить то, что до него ни один белый человек даже и помыслить не мог – дезинфицировать Запад, вскрыть большевистский гнойник и выпустить еврейский гной. Подобной личности более в истории нет, и не было. Три раза за всё время гитлеровской «Революции Белой Расы» были распахнуты окна в лабораторию разума Адольфа Гитлера, и предлагаемый документ был третьим таким случаем. Первый такой случай представился в 1932-33 годах, в дни прихода к власти; второй раз в 1941-42 годах, во время консолидации белой империи; и, наконец – это, 1945 год, когда Гитлер уже видел, что всё, что он создал, разрушено Евреоналом и его прихвостнями. Это есть «Политическое Завещание Адольфа Гитлера».

Личный секретарь Адольфа Гитлера, Мартин Борман, сделал необходимые приготовления, и в феврале 1945 года «Завещание» было закончено. И только единственный раз, второго апреля 1945 года, Гитлер внёс в него свои дополнения.

Затем документ был отложен в сторону, и вождь начал готовить столицу белой Германии к защите против орд, ведомых на штурм еврейскими комиссарами Востока и Запада. 17 апреля 1945 года Гитлер приказал одному своему офицеру покинуть Берлин и направиться в Бад Гаштейн (Австрия. Bad Gastein http://en.wikipedia.org/wiki/Bad_Gastein), чтобы спрятать золотой запас от еврейских банкиров. Прежде чем тот оправился выполнять задание, Гитлер приказал ему взять у Бормана кое-какие документы, которые тоже надо будет надёжно

спрятать. Этот пакет документов включал в себя и эти мысли вождя, которые вы теперь и держите в своих руках – последний документ, о котором нам известно, что он вышел из бункера вождя.

Через пять дней Берлин был взят в кольцо и начался штурм города. Круглые сутки велась защита города. Героические защитники Белого Берлина под предводительством вождя - Адольфа Гитлера – одного из величайших полководцев в истории, отказались сдать город. Белые люди Германии сражались под натиском превосходящих сил орд врага, ясно осознавая, что это их последний бой. Евреонал повернул пушки всего мира в направлении столицы белой Германии, и 30 апреля 1945 года Адольф Гитлер, погиб, защищая последнюю цитадель Белой Расы.

В это время, носитель данного документа уже доставил его в запечатанном виде в надёжное место, в один из сейфов Банка в Бад Гаштейне. Вскоре после этого он сам был арестован, осуждён в совершении «военных преступлений», и отправлен в лагерь. Всё время, находясь в заключении он боялся, что документ в банке будет обнаружен, что будет поводом к его ещё большему наказанию. Он уже хотел, чтобы эти бумаги исчезли. Наконец ему удалось найти выход на доверенного юриста, и упрямить того поехать в Бад-Гаштейн и получить эти документы по поручительству. После получения персональных документов, тот должен был уничтожить остальные. Остальные бумаги и были данным документом.

Юрист сделал всё, как ему и было сказано: он затребовал и получил документы в Бад-Гаштейне, отделил личные бумаги и приготовился сжечь остальные. Но, перед тем как их сжечь, он их прочитал и увидел, что это исторический документ, важный для человечества. Что делать? С одной стороны ему сказали бумаги сжечь и он обязан был это сделать. С другой стороны внутренний голос говорил ему, что голос правды, говорящий, кто настоящие преступники в истории, должен быть сохранён. И тогда этот юрист разработал такое компромиссное решение. Он сделал фотографическую копию документа и сохранил эту копию в потайном месте, а оригинал он уничтожил, таким образом, выполнив задание клиента.

После того, как оригинальный носитель этого документа отсидел свой срок и был выпущен на свободу, он только тогда узнал, что за документ он положил в сейф Бад-Гаштейна. И он согласился на публикацию этого документа, чтобы люди узнали правду о том, какую убийственную войну развязало против человечества международное еврейство.

Таково происхождение документа, который вы держите перед собой. Нет никакого сомнения в принадлежности их разуму вождя, не говоря уже о нотариальном заверении документа и подписи Гитлера всем известной подписью Бормана.

Нет никакого сомнения в том, что в один прекрасный день этот документ окажет своё действие. Он взорвётся евреям в лицо, которые похоронили Величайшего в истории представителя Белой Расы под горами грязи и бессовестной лжи. И в заключение я хочу привести последние слова самого Адольфа Гитлера: «Если это теперь необходимо - я умираю за свой народ, но мой дух поднимется из могилы и мир узнает, что я был прав».

Л.К. Фрэзер

«Последние мысли Первого Гойского Вождя»

I

4 февраля 1945 года.

Черчилль воображает себя вторым Питтом. Что за тщеславие! В 1793 году Питу было всего 34 года.

(Вильям Питт Младший http://en.wikipedia.org/wiki/William_Pitt_the_Younger был премьер-министром Англии во время Наполеона. Его папаша – Вильям Питт Старший http://en.wikipedia.org/wiki/William_Pitt%2C_1st_Earl_of_Chatham был премьер Министром

Англии прямо перед сыном. См. Примечания переводчика относительно семейки Питтов в конце главы).

В то время как Черчилль, к несчастью, старый человек, только и способный исполнять приказы этого сумасшедшего Рузвельта.

Во всяком случае, ситуации не сравнимые. Вспомните положение во времена Питта. С точки зрения Англии, Питт было совершенно прав, отказываясь иметь какие либо дела с Наполеоном. Перед лицом сложной ситуации, Питт, проявляя стойкую позицию, обеспечивал за Англией сохранение её ведущей роли, которую ей предстояло играть в девятнадцатом веке. У Питта была политика, направленная на сохранение лидерства своей страны. Черчилль же, отказываясь придти со мной к соглашению, обрек свою страну на самоубийство.

(А.Г. имеет ввиду, что Великая Британская Империя, набирающая силу во времена Питта, в результате лидерства Черчилля перестала существовать, и её роль перешла к США, и возникшему в результате Второй Мировой Войны, Израилю. Прим. Пер.)

Черчилль сделал те же самые ошибки, как и те генералы, которые ведут новую войну, исходя из принципов предыдущей. Но теперь на лицо были такие элементы, которые не укладывались в старые схемы. Новым критическим фактором было появление двух сверхдержав – США и СССР.

Англия Питта, помешав Наполеону достигнуть его целей, обеспечила баланс мировой силы, предотвратив гегемонию Наполеона в Европе.

Поэтому, напротив, Англия Черчилля, для того, чтобы сохранить тот же мировой баланс силы, должна была позволить объединение Европы.

В самом начале войны я действовал, исходя из того, что Черчилль способен понять этот великий смысл; и в моменты прояснений, он действительно, вроде бы схватывал это. Но Черчилль слишком долго был впряжён в еврейскую повозку.

Моя политика достижения соглашения с Англией была направлена на избежание непоправимой ситуации для Запада. Позднее, когда я атаковал СССР и вскрыл большевистский гнойник, я надеялся, что в сознании западных стран это зажжёт искру здравого смысла. Я дал Западу шанс, не пошевелив даже пальцем, абсолютно безопасно принять участие в акте великого очищения, предоставив всю санитарную работу одной Германии. Однако ненависть этих лицемеров к честному человеку гораздо сильнее, чем чувство самосохранения. Я НЕДООЦЕНИЛ ВЛАСТЬ ЕВРЕЕВ В АНГЛИИ! Они предпочли даже сами разрушить Британскую Империю, чем допустить в Англии национал-социализм. Под нашим давлением они терпели наш внешний антисемитизм. Но наша абсолютная нацеленность на выкорчёвывание корней еврейской власти, и уничтожение её ответвлений по всему миру, было слишком неперевариваемым блюдом для их деликатных желудков.

Гений Питта лежит в применении реалистичной политики, политики в гармонии с условиями эпохи, которая дала возможность его стране совершить поистине удивительный подъём, что и обеспечило превосходство Англии в девятнадцатом столетии. Попугайское повторение этой политики Черчиллем, полным игнорирование того факта, что ситуация, мягко говоря, не такая, – это чистый абсурд. Мир-то, между прочим, изменился со времени Питта.

Да, предыдущее столетие перемены происходили медленно, но Первая Мировая Война резко увеличила скорость, а эта война подводит нас к предъявлению счетов и финальному решению.

(А.Г не только недооценил власть евреев в Англии во время Черчилля, но и ещё более он недооценил власть евреев во времена Пита, семейство которых было обыкновенным семейством крипто-еврейских олигархов. Евреи пришли к абсолютной политической власти в Англии в результате интернациональной интервенции из Голландии в 1688 году, которую они замаскировали под названием «Великолепной Революции». Прим. Пер).

В начале девятнадцатого столетия с точки зрения мировой силы, только Европа бралась в расчёт. Великие империи Азии пребывали во сне, скорее смахивающим на смерть. Новый Мир был ещё не более, чем отростком на конце старого, и никто тогда ещё и не мог

предположить будущность, ожидаемую 13 английских колонии, которые только обрели свою независимость.... Тринадцать!!! Я не суеверен, но история так и провоцирует на суеверие! Чтобы новое государство, со всего 4-мя миллионами населения, за всего лишь сто лет так неизмеримо выросло, чтобы к началу 20-ого столетия стать сверхдержавой...!!!

В течение решающего периода между 1930 и 1940 годом, ситуация была абсолютно другой, нежели во времена Питта и Наполеона. Европа, потеряла в результате Первой Мировой всякую гордость и никто уже не рассматривал её в качестве мирового лидера. Европа продолжала ещё быть одним из центров, но который катастрофически терял своё значение перед лицом поднявшихся колоссов США и СССР, а также и Империи Восходящего Солнца. Если бы судьба даровала бы стареющей и дряхлеющей Британской империи нового Питта; вместо этого оживленного, спившегося полу-американца, то этот «Новый Питт» сразу бы понял, что традиционная английская политика поддержания мирового баланса власти должна теперь примениться к совершенно другому соотношению сил, и на этот раз действительно в глобальном масштабе.

Вместо того чтобы разжигать вражду внутри Европы, Британия была обязана сделать даже выше своих возможностей, чтобы добиться объединения Европы! Объединённая с объединённой Европой, Англия, тем не менее, сохранила бы шанс играть роль арбитра в мировых делах.

Но всё происходящее наводит на мысль, что Провидение, теперь наказывает Туманный Альбион за его прошлые преступления, которые он совершил во время своего подъема к роли Мировой Империи.

Приход Черчилля в решающий момент не только для Англии, но и для всей Европы – это наказание, выбранное Провидением. Для выродившейся английской элиты Черчилль был именно тем человеком, который им был нужен; и именно этот маразматик решал судьбу не только Англии, но и всей Европы. Мне кажется, и этот вопрос остаётся открытым, что английский народ тоже, как и их выродившаяся элита, должен был бы сохранить те качества, которые до этого ещё как-то могли объяснять английское доминирование в мире. Но я лично – сомневаюсь, поскольку английский народ вообще никак не прореагировал на промахи, совершаемые их правительством. А между тем было достаточно много возможностей, когда Англия могла вступить на более плодотворный путь.

Если бы она только захотела, Британия могла бы положить конец войне ещё в самом начале 1941 года. В небе над Лондоном она показала всему миру свою решимость к сопротивлению, и могла зачесть в свою пользу те сокрушающие победы, которые она одержала над итальянцами в Северной Африке. Традиционно, Англия должна была бы пойти на мир, но еврейству он был не нужен, и их лакеи Черчилль и Рузвельт, были на своих местах, чтобы этот мир предотвратить.

Заклужённый тогда мир, позволил бы нам предотвратить вмешательство США в европейские дела. Под руководством рейха, Европа была бы быстро объединена. Как только бы мы уничтожили еврейский яд, объединение Европы стало бы лёгким делом. Франция и Италия, каждая из которых была разбита с промежутком всего в несколько месяцев двумя германскими народами, (Гитлер имеет в виду, что немцы и англосаксы имеют германское происхождение. Прим. Пер.) сразу бы сочли за счастье выти из игры. Франция и Италия вынуждены были бы сразу отказаться от всех совершенно неуместных притязаний на величие. В то же самое время они оказались бы вынужденными отказаться и от всех своих притязаний на Северную Африку и Ближний Восток, А ЭТО В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ПОЗВОЛИЛО БЫ ЕВРОПЕ НАЧАТЬ БОЛЕЕ РЕШИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В РАЗВИТИИ ДРУЖБЫ С МУСУЛЬМАНСКИМИ СТРАНАМИ. (Теперь же, после развала СССР, Евреонал добрался и до мусульманских стран. Прим. Пер).

В тоже время Британия, освобождённая от всех забот внутри Европы, смогла бы посвятить свои силы благосостоянию своей огромной Империи.

И, наконец, Германия, как прочный тыл Британской Империи, смогла бы отдать себя всю и

без остатка своей величайшей задаче, цели всей моей жизни, и квинт-эссенции Национального социализма – деструкции Еврейского большевизма. Это бы закончилось завоеванием обширных земель на Востоке; а это, в конечном итоге, обеспечило бы будущее германской нации.

(Евреи сейчас фактически продолжают политику Гитлера, объединяя Европу в Евреопу, и завоевывая обширные земли на Востоке для Израиля. Прим. Пер.)

Законы природы следуют своей логике, которая не всегда совпадает с нашими собственными представлениями о логике. Сами мы были готовы к компромиссам. **МЫ БЫЛИ ГОТОВЫ БРОСИТЬ ВСЕ СИЛЫ НА СОХРАНЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ**, и это, прошу вас отметить, в то время, когда, сказать по правде, я испытывал гораздо больше симпатий к самым последним индусам, чем к этим надменным островитянам. (Гитлер так называет англичан. Прим. Пер.)

Впоследствии немцы смогут зачесть себе в плюс, что они не сделали вклад ни в какое гнусное дело, за что мир будущего смог бы их упрекнуть. Мы точно можем сделать одно пророчество: какой бы ни был исход этой войны – для Британской Империи в любом случае это конец. Она смертельно ранена. Будущее английского народа – это умереть от голода и туберкулёза на их проклятом острове.

Британская тупость и отчаянное упорство, между прочим, обеспеченное Рейхом, – это разные вещи. В первую очередь, Англия имела свободу выбора, и никто её не заставлял объявлять нам войну. Но она не только пошла на войну, но сама же её и спровоцировала. Мне наверно не надо было бы даже и упоминать, что Поляки, если бы их не подстрекали английские и французские поджигатели войны, которые сами, в свою очередь, инспирировались евреями, определённо не были бы настроены совершать собственное самоубийство.

И даже при таком раскладе, даже после своей первоначальной ошибки, Британия смогла бы вытащить свои каштаны из огня, - или после ликвидации Польши, или после разгрома Франции. Конечно, так делать, - для неё было бы не совсем прилично, однако, на дела такого рода английское чувство чести не распространяется. Всё что от неё требовалось, это взвалить ответственность за своё отступничество на своих бывших союзников, – собственно, так же как она сама и Франция сделали с в 1940 году с Бельгией, и более того, в этом случае мы бы сами помогли ей сохранить лицо.

В самом начале 1941 года, после того как успехи в Северной Африке помогли Англии вернуть престиж, она имела ещё более удобную возможность выхода из игры и подписания с нами сепаратного мира. Почему, вы могли бы спросить, Англия предпочла подчиняться приказам еврейских и американских друзей, - народца, который был, точно, гораздо хищнее её самых злейших врагов.

И я вам скажу, Англия не вела своей войны, она воевала войну, навязанную ей своими прожорливыми союзниками.

С другой стороны, Германия не имела выбора. Как только мы объявили наше желание, наконец, объединить всех германцев в одну Великую Империю и обеспечить для них действительную независимость – другими словами свободу жить своей собственной жизнью – все наши враги сразу поднялись против нас. И война стала неизбежной, поскольку, если бы мы хотели её избежать, то мы должны были бы пожертвовать самыми фундаментальными интересами германского народа. Как раз, что касается нашего народа, то мы не согласимся на просто некое сходство с настоящей независимостью. Такая ситуация вполне удовлетворяет швейцарцев и шведов, которые всегда готовы подписаться под сомнительными и замысловатыми формулами, при условии, что кое-то перепадёт и в их карманы. Но такое поведение не достойно амбиций Третьего Рейха.

Таким образом, в тот, или иной момент, - **МЫ БЫЛИ ПРИГОВОРЕНЫ К ВОЙНЕ. МЫ ТОЛЬКО СТАРАЛИСЬ ВЫБРАТЬ НАИМЕНЕЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ МОМЕНТ.** И как

только это случилось, - о выходе из игры уже не могло быть и речи. Наши враги нацелились не только на учение Национального социализма. Они ненавидят Национальный социализм, потому что именно он воодушевил германскую нацию. Поэтому они искали методы уничтожения германского народа, о чём не может быть ни малейших сомнений. И поскольку их ненависть оказалась сильнее лицемерия, они не выдержали. Мы можем только выразить благодарность нашим врагам за то, что они так ясно выразили нам свои намерения.

На эту всеохватывающую ненависть, мы могли ответить только всеобщей борьбой. Сражаясь за само наше существование, мы сражались до последнего, и чтобы ни случилось, мы будем сражаться до конца. Германия выйдет из этой войны ещё сильнее, чем когда-либо, а Британия – слабее, чем когда-либо.

История показывает, что неудача и несчастье часто были необходимой прелюдией к Великому Возрождению. Страдания германского народа, – а в этой войне он страдал не сравнимо больше с любыми другими народами, – являются именно той причиной, которая, с позволения Провидения, даст ему подняться ещё выше к окончательной победе. И если, не смотря на наши жертвы и нашу решительную целеустремлённость, Провидение нас покинет, - это только будет означать, что Судьба подвергает нас великим испытаниям, чтобы дать нам возможность в борьбе защитить наше право на существование.

Примечания.

Вильям Питт Младший 1759-1806. Премьер Министр Англии с 1783-1801, и с 1804 до момента смерти в 1806 году. Таким образом, основные события Французской революции, на самом деле экспортированной во Францию из Англии, пришлось на эпоху его, четверть векового правления. Если Уильям Питт Младший на стандартном портрете ещё может сойти за некоего абстрактного «англичанина» http://en.wikipedia.org/wiki/William_Pitt_the_Younger, то его папаша Уильям Питт Старший (1780-1779) [http://en.wikipedia.org/wiki/William_Pitt %2C_1st_Earl_of_Chatham](http://en.wikipedia.org/wiki/William_Pitt_%2C_1st_Earl_of_Chatham), который был премьер министром Англии до него, - характернейший еврей <http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Elderpitt.jpg>. Он сам был внуком печально известного еврейского афериста Томаса Питта по кличке «Бриллиант» (1653-1726) http://en.wikipedia.org/wiki/Thomas_Pitt, одного из торговцев Восточно-Британской Торговой Компании http://en.wikipedia.org/wiki/British_East_India_Company, губернатора колонии Мадраса, известного с весьма нехорошей стороны в связи с тёмной историей одного из самых крупных бриллиантов в мире (410 carat (82 g)). Даже в Википедии написано, что Томас Питт был контрабандистом. Когда Питт вернулся в Англию из Индии, то его судили за контрабанду, но приговорили только к штрафу. Между тем Томас Питт в 1702 году переправил из Индии в Англию один из самых больших бриллиантов в мире; поэтому уже более не было проблем в жизни, ни у него самого, ни у его потомков.

Томас Питт неизвестно каким образом достал и вывез крупнейший в мире бриллиант в Англию и продал его принцу Орлеанскому за баснословную тогда цену в 235 тысяч фунтов стерлингов; что, сейчас, составляет, по видимому, порядка 2 миллиардов долларов. В процессе обработки этого огромного алмаза, было выкроено ещё несколько более мелких бриллиантов, которые были проданы русскому царю Петру Первому. Основной бриллиант был продан французскому Регенту Филиппу Второму Герцогу Орлеанскому. С ликвидацией французской монархии под названием "Регент" хранится в Лувре как одно из национальных достояний Франции http://en.wikipedia.org/wiki/The_Regent_Diamond.

Благодаря украденному состоянию, Томас Питт оказался способным обеспечить светлое будущее своему многочисленному еврейскому потомству, вместе с поместьем Old Sarum http://en.wikipedia.org/wiki/Old_Sarum попутно прикупив и звание Лорда, не говоря уж о таком пустяке, как прикупить национальность. Таким образом, внук Томаса Питта - Вильям Питт Старший уже получил образование в придворном Итоне; и, последующие премьер-министры Англии стали из семьи откровенных еврейских уголовников, что стало символично для всей Англии, к тому времени превратившейся в мирового бандита – Британскую Еврейскую Империю.)

II

6 февраля 1945 года.

После пятидесяти четырёх месяцев титанической борьбы, войны с обеих сторон, ведущейся с беспрецедентной яростью, германский народ обнаруживает себя в одиночестве пред лицом коалиции, поклявшейся уничтожить его.

Война бушует по всем нашим границам. Она подходит всё ближе и ближе. Наши враги собирают силы для финального штурма. Их цель, не просто разбить нас в сражении, но раздавить и уничтожить совсем. Их цель разрушить нашу страну, вычеркнуть самое наше мировоззрение с лица земли, поработить наш народ – в качестве наказания за его верность идеям национального социализма. Нам осталось - последние четверть часа.

Ситуация серьёзная, очень серьёзная. Может быть, даже отчаянная. Мы могли бы поддаться чувству усталости, изнеможения. Мы могли бы позволить себе впасть в уныние до той степени, чтобы не замечать слабости наших врагов. Но эти слабости все налицо. Перед нами противоестественная коалиция, насильно стянутая ненавистью, ревностью, и сцементированная паникой, каковой национально-социалистическое учение охватывает это жидовское сборище.

Лицом к лицу с этим бесформенным монстром, единственный наш шанс – это надеяться только на себя и только на себя; противопоставить этому разношёрстному, интернациональному, космополитическому сброду нашу национальную целостность, воодушевлённую мужеством, которое не могут поколебать никакие угрозы. Народ, который сражается так, как сражается сейчас германский народ, никогда не поглотит сатанинское пламя. Наоборот, он явится из горнила с душой ещё более закаленной и бесстрашной, чем когда-либо. Какие бы поражения в дни грядущие не причинили бы нам боль, германский народ даже из них вберёт в себя свежую силу; и чтобы сегодня не произошло, он будет жить в своё славное завтра.

Похоть к уничтожению, которая движет этих волков в погоне за своей добычей, не оставляет нам выбора. Это указывает путь, которому мы должны следовать – единственный путь, который нам остался. Мы должны продолжать сражаться с яростью отчаяния и без оглядки; с нашими глазами всегда прямо на врага, мы должны защищать каждую пядь нашей родины. Когда сражаешься – всегда есть надежда, и даже только поэтому мы должны запретить себе думать, что борьба проиграна. Ни одна игра не проиграна до последнего свистка. И если, несмотря на всё, Судьба снова распорядится, чтоб ещё раз в истории мы были бы разбиты превосходящими силами, давайте примем смерть с высоко поднятыми головами и позаботимся о том, чтобы в памяти людей честь германского народа осталась бы незапятнанной. Отчаянная битва – это всегда пример блистательного зрелища. Вспомним Леонида и его триста спартанцев! (В 480 году до нашей эры сын царя Спарты Анаксандрида Второго при нашествии Персидского императора Ксеркса в битве при Термопилах всего с 300 спартанцами на узкой тропе сдерживал многотысячную армию Ксеркса положив большое число врага. Погиб в битве. <http://en.wikipedia.org/wiki/Leonidas>). В любом случае, мы сделаны не из того теста, чтобы как стадо баранов покорно идти на заклание. Они могут нас уничтожить, но они никогда не заташат нас на свою живодёрню!

Нет такого явления как безвыходная ситуация! Вспомните, как много неожиданных поворотов фортуны даже в истории одного только германского народа». Во время Семилетней Войны (http://en.wikipedia.org/wiki/Seven_Years%27_War) Фредерик Великий (Посмотрите на его портрет: http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Friedrich_II_transparent.png . и http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_II_of_Prussia) обнаружил себя загнанным в угол. Зимой 1762 года он решил, что если к определённой дате, которую он выбрал, не произойдёт никаких перемен, то он примет яд. И вдруг, за несколько дней до установленной даты,

совершенно неожиданно умирает русская царица Елизавета, и вся ситуация чудеснейшим образом разворачивается на 180 градусов! (http://en.wikipedia.org/wiki/Elizabeth_of_Russia) (Великий Гитлер, здесь, к сожалению не понял, что это как раз и был повод отравить русскую царицу Елизавету Петровну, последнего человека («последнего из могикан») с русской кровью на русском троне, чтобы Россия не смогла выиграть Семилетнюю Общеввропейскую, а по тем масштабам «Мировую войну», в выигрышной ситуации для России: отравить Елизавету Петровну, для того, чтобы привести на престол формально немца, а затем ориентированную на Англию «немку». Но эту «немку» Екатерину Великую, как и её супруга Петра Третьего никто не проверял, на предмет еврейской крови, и совершенно напрасно. Прим Пер.)

Как и Фредерик Великий, мы тоже бьёмся против той же коалиции, но любая коалиция – это шаткая конструкция. Она существует только по воле нескольких человек. Если Черчилль внезапно исчезнет, всё может измениться в один миг!

(<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:YousufKarsh.jpg> и два старых друга: Уинстон Черчилль и еврейский мультимиллиардер, личный и неофициальный советник (кукловод) шести американских президентов Барнард Барух:

http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Winston_Churchill_and_Bernard_Baruch_talk_in_car_in_front_of_Baruch%27s_home%2C_14_April_1961.jpg И

http://en.wikipedia.org/wiki/Bernard_Baruch Прим.Пер.)

Английская аристократия тут же сможет увидеть разверзающуюся перед ними пропасть – и может испытать серьёзный шок! Ведь хотя и непрямо, но мы боремся и за британскую расу, и они бы тоже получили свою долю от плодов наших побед...

Мы всё ещё имеем шанс вырвать победу на последнем рывке! Только бы у нас было время это сделать!

Всё что мы должны сделать – это отказаться идти ко дну. Для германского народа простой факт продолжающейся независимости был бы победой. И это одно было достаточным оправданием этой войны, которая была не напрасной. Война в любом случае, была неизбежной. Враги германского национал-социализма объявили мне войну ещё так давно, как в январе 1933 года.

III

7 февраля 1945 года.

Любой народ, который хочет процветать, должен оставаться связанным со своей землёй. Человек никогда не должен терять своей связи со своей землёй, на которой он родился. Он не должен покидать свою родину, за исключением короткого периода времени, и всегда только с намерением вернуться. Англичане, которые по необходимости стали колонизаторами, и которые, в действительности, были великими колонизаторами, в целом тоже подчинились этому правилу.

Что касается континентальных наций, (в противовес островитянам – англичанам. Прим. Пер.) то я уверен, что они должны расширяться только в тех направлениях, в которых могут идти пешком. Эта нужда в укоренении прилагается ко всем континентальным нациям, и в особенности, по-моему, к германским народам. И это с наибольшей вероятностью объясняет, почему мы реально никогда не стремились быть колонизаторами. Взгляд в историю, и античную и новую, покажет, что заокеанские экспедиции, в долгосрочном плане, всегда разоряли тех, кто их предпринимал. Все они, в конце концов, были истощены своими собственными усилиями, и, вследствие неизбежной природы вещей, они все поддались силам, которые, или они сами породили, или, которые они же сами и оживили. Что может быть лучше примером этого, нежели древние греки?

Что справедливо для древних греков, то остаётся одинаково верно и для всех европейских наций современности. Чтобы процветать, люди должны концентрировать свои усилия на

своей собственной стране. Детальное рассмотрение любого достаточно длинного периода истории всегда обнаружит истину этого утверждения.

Испания, Франция и Британия, они все ослабились, обескровились и самоуничтожились во всех этих своих колониальных предприятиях. Континенты, которым Испания и Англия дали рождение, которые они подняли пядь за пядью, сегодня выбрали независимый образ жизни и совершенно эгоистический образ мышления. В таком виде – это чисто искусственные образования, без своей души, без своей культуры, без своей цивилизации, и если оценивать с этой точки зрения, страны на этих континентах не что иное, как метастазы.

Конечно, возможно представить, до этого безлюдные, а теперь, стремительно заселяемые континенты, как прогресс. США и Австралия дают нам хорошие примеры. Прогресс? – Возможно – но только с технологической стороны. Но это всё искусственные конструкции, бездушные тела без возраста, о которых даже нельзя сказать, или они ещё в младенческом возрасте, или в состоянии маразма.

На тех же континентах, которые были населены, крах ещё более заметен. В них белые расы навязали свою волю силой, и их положительное влияние на местных жителей оказалось ничтожным. Индусы остались индусами, китайцы остались китайцами, и мусульмане тоже остались теми же мусульманами. Никаких глубоких преобразований не случилось; кстати, в особенности именно в религиозной сфере, в которой старания христианских миссионеров были наибольшими. За исключением, может быть, нескольких простаков или умственно отсталых, были только какие-то случайные выкресты, в искренность которых никто и не верил. Конечно, белые расы кое-что дали местным жителям, но это были самые худшие дары, которые они могли подарить – все пороки западной цивилизации: материализм, фанатизм, алкоголизм, наркомания, сифилис и другие венерические болезни. Но остальные местные жители, поскольку они обладали личными качествами, намного превышающими личные качества, какие им могли предложить мы, по сути, не претерпели никаких изменений. Где пытались навязать силой, результаты вообще оказались катастрофическими, и здравый смысл, отдающий себе отчёт в тщетности подобных мер, должен исключить всякую возможность применения силы в будущем.

Только в одном колонизаторы преуспели – везде они преуспели в возбуждении к себе ненависти; ненависти, которая побуждает этих людей пробудиться от своего золотого сна, разрушенного нами, и восстать и выгнать нас взащей. И действительно, такое впечатление, что они просыпаются только с этой целью! Кто-нибудь может доказать, что колонизация увеличила число христиан в мире? Где все эти массовые обращения, которые в своё время отметили успех ислама? Там и сям можно найти изолированные христианские островки, христианские скорее по названию, чем по убеждению. И что, - это и есть суммарный успех пресловутого триумфального шествия этой чудотворной христианской религии - хранильницы высочайшей истины!

Приняв всё во внимание, можно констатировать, что колонизаторская политика Европы, закончилась полным крахом. Я не забыл один момент видимого успеха, успеха - чисто материального; я говорю об этом монстре, который зовет себя «США», и о которых, я сейчас хотел бы сказать. И монстр – это единственно подходящее для Соединённых Штатов определение! В то время как вся Европа – которая есть родная мать Америки – отчаянно дерётся против еврейского большевизма; Соединённые Штаты, руководимые окружённым со всех сторон евреями Рузвельтом, не придумали ничего лучшего, как предоставить свои сказочные материальные ресурсы в распоряжении этой хазарской орды, которая нацелена уничтожить Европу. (Гитлеру не было известно, что Франклин Розенвельдт – потомок евреев из Голландии, а хваленое "гестапо" ему эти сведения доставить конечно не могло. Схема родословного древа семьи Рузвельтов - евреев из Голландии: http://judicial-inc.biz/Bush_Mossad11.htm и <http://www.jewwatch.com/jew-leaders-roosevelt-interactive-family-tree.html> Список еврейской администрации США в президентство Рузвельта: <http://wsi.matriots.com/FDRcabal.html> Прим. Пер).

Оглядываясь назад, я очень расстроен от одной мысли о тех миллионах немцев, людей доброй воли, которые эмигрировали в Соединённые Штаты, и которые теперь составляют хребет этой страны. Потому что эти люди, заметьте, не просто потерянные для своей родины, хорошие немцы; на самом деле они стали врагами, ещё более нетерпимо настроенные к нам, чем любые другие. Немецкий эмигрант везде сохраняет свои качества хорошего и выносливого работника, и это так, но он очень быстро теряет свою душу. Нет ничего более ненатурального, чем Немец, который стал эмигрантом.

В будущем мы должны предпринять меры, против этих напрасных кровоточений германской крови. Только на восток, и только на восток должна течь наша кровь. Это направление сама Природа выбрала для распространения германских народов. Суровый климат, которым Восток их встречает, позволяет им сохранить качества закалённых и энергичных людей; и живой контраст, который они там встречают, позволяет им сохранять в свежести свою любовь и стремление к родине. Перенеси немца в Киев, и он останется цельным немцем. Но перенеси его в Майами, и вы сделаете из него дегенерата, то есть Американца.

И поскольку колонизация не является призванием немцев, Германия никогда не должна дружить со странами-колонизаторами и всегда должна отказываться от сотрудничества с ними в их колониальных устремлениях. Что мы хотим – это американская Доктрина Монро, но для Европы; то есть «Европа – для европейцев!» Мы хотим доктрину, которая подразумевает, что, как и американцы так и европейцы, не должны вмешиваться в дела других континентов.

(Президент США Джеймс Монро http://en.wikipedia.org/wiki/Monroe_Doctrine в 1823 году провозгласил, что Европа более не должна вмешиваться в дела западного полушария. Позднее, когда США окрепли, президент США Теодор Рузвельдт сделал поправку к доктрине Монро, провозгласив, как само собой разумеющееся, что к самим США доктрина Монро не относится. Эта поправка известна как “Roosevelt Corollary to the Monroe Doctrine”. Прим. Пер).

Потомки бывших английских каторжников в Австралии должны возбуждать в нас не более чем чувство высочайшей незаинтересованности. Если их жизненная сила не достаточно сильна, чтобы увеличиваться со скоростью пропорциональной размерам территории, которую они занимают, то это их личные проблемы; и пусть они к нам, связи с этим, за помощью не обращаются. Что касается меня лично, то у меня нет вообще никаких возражений, наблюдать как избыток населения плодovитой Азии, как магнитом притягивается к австралийским пустым пространствам. Пусть сами разбираются! И позвольте мне повторить – нам до этого никакого дела нет.

IV

10 февраля 1945.

Я иногда спрашивал себя, не сделали ли мы ошибку в 1940 году, не втянув в войну Испанию. На словах – это всё легко выглядит, поскольку Испания, как и Италия, тоже вместе с нами уже видела себя победителем. Франко, конечно, сильно преувеличил перспективы относительно испанского вмешательства. Тем не менее, я убеждён, что, несмотря на систематический саботаж его близкого родственника – католического Иезуита, Франко согласился бы на союз с нами на вполне приемлемых условиях – на обещании небольшого кусочка Франции, как утешение его национальной гордости; и большого куска Алжира, как действительно ценного и вполне реального подарка.

(Serrano Suner (1901-2003) http://en.wikipedia.org/wiki/Ramon_Serrano_Suner. Родственник Франко. Слово, которым обозначается его родственность может означать и мужа сестры (зять), и брата жены (шурин) Во время интернациональной коммунистической интервенции в Испанию был на стороне генералиссимуса Франциска Франко. Поэтому был министром

внутренних дел (1937-40), министром прессы и пропаганды (1939-40), и иностранных дел (1940-42). Serrano Suner был главным адвокатом союза с США и Англией в Испании. По внешности, Сунер – испанский еврей, как и сам генералиссимус Франко.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:1francisco-franco.jpg> и

http://en.wikipedia.org/wiki/Francisco_Franco Но у Гитлера отсутствует чутьё, с кем он имеет дело. Тем более он не подозревает, что Рузвельт (Розенвельдт) и Черчилль - криптоевреи.

Прим. Пер.) http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Winston_Churchill_and_Bernard_Baruch_talk_in_car_in_front_of_Baruch%27s_home%2C_14_April_1961.jpg

Но поскольку Испания реально не имела ничего, чтобы внести в качестве общего вклада, я пришёл к выводу, что её прямое вмешательство не желательно. Верно, что вступление в войну Испании позволило бы нам оккупировать Гибралтар, но с другой стороны, это определённо добавило бы нам многие километры атлантического побережья, которое бы нам пришлось защищать от Сан-Себастьяна до Кадиша. Кроме этого, была возможность возобновления внутренней войны в самой Испании, всюю финансируемая Англией. Таким образом, мы могли, к лучшему или худшему, но связать себя с режимом, к которому сейчас я испытываю ещё меньше симпатий, чем прежде – с режимом капиталистических спекулянтов и поповской бандой! Я никогда не прощу Франко за то, что он не перемирил народ после окончания гражданской войны; за то, что он начал преследовать «фалангистов», которых Испания должна благодарить за помощь, которую они оказали Испании; и за то, что Франко огульно зачислил в «красные» всех своих бывших врагов, которые, на самом деле, были довольно далеко от собственно «красных», и обращался с ними как с бандитами. Поставить половину населения Испании за черту закона! И в тоже время, с благословения церкви, позволять крохотной кучке олигархов обогащаться за счёт всего остального народа, - это совсем не является решением.

(Ну, прямо, как в сегодняшней России. Прим. Пер.)

Я совершенно уверен, что в Испании очень немногие из так называемых «красных», на самом деле были агентами Москвы. Нас просто по-чёрному обманули, потому что, если бы я знал настоящее положение вещей, я бы никогда не позволил бы нашим самолётам бомбить голодающее население и в тоже время фактически способствовать возврату испанского поповства со всеми их чудовищными привилегиями.

Суммируя, обеспечив нейтралитет Иберийского полуострова, Испания уже оказала нам услугу в этом конфликте, что, единственно, и было вполне в её силах. Уже имея на своём горбу Италию, которая нам со всех сторон была обузой; и, учитывая низкое качества испанского солдата и Испании самой по себе; в её жалком состоянии разрухи и неподготовленности, - она была бы ещё более тяжким усугублением нашего положения, чем ценным приобретением.

Эта война убедительно показала по крайней мере одну вещь – уже не реставрируемый декаданс латинских стран. Франция, Испания и Италия наглядно продемонстрировали всему миру, что они уже выдохлись и поэтому уже более не имеют права принимать участия в урегулировании глобальных дел.

Простейший способ - это было бы оккупировать Гибралтар нашими парашютистами, сопровождаемый показным протестом Франко, но без всякого, с его стороны, объявления войны. Я убеждён, что Англия не воспользовалась бы этой причиной для объявления войны Испании. Англия, наоборот, была бы удовлетворена, видя Испанию ещё более, так сказать, не в военной форме. И с нашей собственной точки зрения, - это бы предотвратило всякую опасность высадки англичан на побережье Португалии.

V

13 февраля 1945 года.

Одним из главных достижений Национального социализма было то, что он первым стал смотреть на еврейскую проблему в реальном свете.

Евреи сами всегда возбуждали ненависть к себе. Из века в век, все народы мира, начиная с древних египтян и до нас, всегда реагировали на них абсолютно одинаково. И обязательно наступает время, когда у людей всякое терпение кончается, и они уже не могут выносить издевательств отвратительных евреев. Люди делают рывок и скидывают евреев с себя, как животное, старающееся освободиться от гадины. Начинается насилие и, в конце концов, - восстание. Эта инстинктивная реакция, реакция отвращения против чужеродного элемента, который отказывается жить как все; реакция против паразита, который впивается в своего носителя и сосёт и сосёт из него всё до последней капли крови. Еврей - паразит по натуре, который не может и, который никогда не ассимилируется, чтобы жить как все. Отличительная черта еврея, что, в отличие от других чужеродных элементов, он везде предьявляет права на исключительное положение и привилегии в том месте, где его приютили, всегда оставаясь при этом евреем. Фигурально говоря, еврей везде хочет огораживать всё красными флажками и загонять зайцев борзыми. И еврей – они единственные во всё мире, предьявляющие ко всем требования на такие экстравагантные привилегии.

Национальный социализм справился с еврейской проблемой не словами, а действием. Национальный социализм встал в прямую оппозицию еврейскому доминированию на планете; национальный социализм атаковал евреев везде и во всех сферах деятельности. Национальный социализм вышвырнул евреев с тех позиций, которые они до этого узурпировали. Национальный социализм преследовал евреев во всех направлениях, поклявшись избавить Германский мир от еврейского яда. Для нас в своей сути – это был процесс дезинфекции, который мы выполняли настойчиво и тщательно, иначе, еврей нас просто сразу же задушили бы и уничтожили.

После начального успеха этой операции в Германии был хороший шанс распространить этот успех и дальше. На самом деле, чтобы победить болезнь, прерывать процесс радикального излечения было никак нельзя. Отчётливо осознав опасность, Еврей, в ту борьбу, которую они развернули против нас, кинули все свои силы. Во что бы то ни стало, Национал-социализм должен был быть уничтожен, даже если да этого им понадобилось бы уничтожить всем мир. Никогда ещё до этого война не была такой типично, и в то же время исключительно Еврейской.

В конце концов, я хотя бы заставил евреев сбросить свои маски. И даже если вся наша борьба закончится поражением, - это не будет поражением, - я всему миру раскрыл глаза на фундаментальность еврейского зла.

Одним из следствий нашей решительности в этом деле, было то, что она вызывала немедленную еврейскую агрессивность. На самом деле – это было здорово, поскольку, когда еврей действует исподтишка и тихой сапой – они причиняют гораздо больше вреда. Иудей-экстремист в сотни раз предпочтительнее тех крипто-евреев, которые сладко стелют, что они такие же, как и ты, но просто из другой культуры. Если я выиграю эту войну, то я положу конец глобальной еврейской гегемонии. Я нанесу Еврейскому Интернационалу такой смертельный удар, от которого он уже никогда не оправится. Но если я проиграю в этой войне, это отнюдь не означает, что их триумф окончателен, потому что потом придёт и их черёд погибать. Потому что успех делает их настолько высокомерными и отвратительными, что рано или поздно они вызовут против себя бурную реакцию. Естественно, они, как и всегда, будут «охотиться со своими борзыми на своих зайцев»; будут купаться в привилегиях и льготах во всех странах, и будут с гордостью бахвалиться своей принадлежностью к элитарному клубу избранной расы. Пронырливый, вороватый еврей исчезнет, на его место придёт надменный, нахальный и высокомерный, который будет отвратителен, не менее прежнего, а может даже и больше. Поэтому антисемитизм никуда не исчезнет, поскольку сами еврей раздувают его пламя и заботятся, чтобы оно полыхало. Но, для того чтобы исчезли осложнения – надо чтобы сначала исчезла сама болезнь. И в этом отношении еврей никогда не подкачают: пока они есть, и антисемитизм никуда не денется.

Говоря это, заявляю, что я совершенно свободен от расизма как расовой ненависти. Но, тем

не менее, – это нежелательно, чтобы раса смешивалась с другими расами. Кроме нескольких неожиданных успехов, которые я согласен допустить, систематическое скрещивание никогда не давало хороших результатов. Именно стремление к расовой чистоте является залогом жизнеспособности и здоровья нации. Гордость за свою собственную расу – и это ни в малейшей степени не означает презрение к другим расам – это нормальная и здоровая психология человека. Я никогда, к примеру, не относился к китайцам или к японцам как к существам, находящимся на более низкой ступени. Они принадлежат к древним цивилизациям, и я свободно допускаю, что их цивилизация гораздо более древняя, чем наша собственная. Они имеют полное право гордиться своей историей, совершенно так же, как и мы имеем право гордиться цивилизацией, к которой принадлежим сами. На самом деле, я считаю, чем более китайцы или японцы горды своей расой, тем проще нам найти с ними общий язык.

Эта гордость за свою расу – есть свойство, которое, немцы, в принципе, не имеют. Причина этому, что на протяжении последних трёх веков страна была разодрана внутренними противоречиями и религиозными войнами, и была объектом различных иностранных влияний; к примеру, ложного христианства, и сегодня распространяемого проповедниками различных христианских сект. Когда расовая гордость проявляет себя в немце, как это иногда случается, причём в самой агрессивной форме, – это, на самом деле, компенсаторная реакция комплекса неполноценности, которым страдает большинство немцев.

Но это, и я думаю, это не надо было бы даже и упоминать, не касается пруссов. Со времени Фредерика Великого (http://en.wikipedia.org/wiki/Frederick_II_of_Prussia середина 18-ого столетия. Ещё раз посмотрите его портрет:

http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Friedrich_II_transparent.png Прим Пеп) у них есть скромная и простая гордость, которая является отличительной чертой уверенных в себе людей, не нуждающихся в показухе. Благодаря своим врождённым качествам Пруссы, как они это наглядно и показали, создали объединённую Германию. Национальный социализм и стремился, чтобы привить всем германцам эту национальную гордость, которая до этого была присуща только Пруссам.

Австрийцы, тоже имеют похожую гордость, сродни прусской; гордость, рождённую из факта, что в течение столетий они никогда не были поработаны ни одной расой, но наоборот, сами правили, а другие им подчинялись. Австрийцы накопили такой опыт преобладания и власти, который нельзя так просто игнорировать.

Национальный социализм сплавит в себе все положительные качества германской души, и из этого сплава получится современный немец – творческий, работающий, осознанный, уверенный в себе и в то же время скромный и гордый; но не сам по себе, а от принадлежности к великой общности, которая будет вызывать восхищение других народов.

Это чувство племенного превосходства, ни в малейшей степени не подразумевает желания завоевать и уничтожить другие народы.

Я знаю, что иногда мы тоже преувеличивали свой культовый момент, но для старта это необходимо; и нам приходилось довольно сильно встряхивать немцев, чтобы поставить их на правильные рельсы. Но в природе вещей действие равно противодействию, и, поэтому не надо толкать слишком сильно – нужно время, за день этого не сделаешь. Фридрих Великий оказался великим творцом прусского духа. В действительности, два или три поколения понадобилось, прежде чем этот прусский образец духа выкристаллизовался, и стал характерным признаком всех Пруссов.

Если сравнивать с Евреями, наша расовая гордость не столь агрессивна. Мы используем термин «еврейская раса» просто из соображений удобства, поскольку в природе, с генетической точки зрения, никакой еврейской расы, как таковой нет.

Существует, однако, некая общность, к которой можно приложить этот термин, и существование которой, признаётся самими евреями. Эта однородная группа однородна, прежде всего идеологически; и к которой все евреи планеты, вполне осознанно и принадлежат, независимо от того, в какой стране они живут, и где, в данный конкретный

момент сами они находятся. Именно эту общность мы и называем «еврейской расой». Заметьте, что это отнюдь не религиозная общность, хотя иудаизм и служит им как бы введением, чтобы презентовать себя самих как евреев. Это даже и не собрание групп, связанных общей религией.

«Еврейская раса» - это в первую очередь и, прежде всего, особая умственная раса, особое состояние ума - психология. Предположительно она имеет своё начало в иудаизме, и этот иудаизм имеет определённое влияние на формирование общих характеристик; но, тем не менее – это ни в коем случае не религиозная сущность, поскольку она допускает в свои ряды и воинствующих атеистов и искренних, набожных, соблюдающих религиозные обряды верующих. Тут конечно можно добавить и общую связь, объединяющую евреев, как результат вековых преследований; хотя сами евреи весьма удобно для себя забывают, что все эти преследования они заслужили вполне честно.

Евреи не обладают даже общими антропологическими чертами, которые могли бы очертить их в определённую однородную группу. И в тоже самое время – неотрицаемо, что каждый еврей имеет в себе хотя бы несколько капель чистой еврейской крови. Если бы это было не так, то было бы невозможно объяснить наличие определённых физических характеристик, которые постоянно присутствуют у всех евреев от Варшавского гетто до базара в Марокко – нахальный нос, хищные ноздри и т.д.

Психологическая раса – это нечто более солидное и более прочное, чем обычная простая раса. Перенеси немца в Америку, и вы превратите его в американца; но еврей останется евреем везде – создание, которое не может изменить никакая внешняя среда.

Это характерный склад ума этой расы, который сообщает им иммунитет против ассимиляции, и в принципе – в этом есть доказательство первопричинности ума пред плотью, а идеи перед материей!

Весьма примечательный прогресс, которого евреи достигли за 19 столетие, придал евреям чувство собственной силы, и позволил им сбросить маску, - а это именно, и даёт шанс уже нам противоборствовать им как евреям, - самоуверенным, и преисполненным гордости своей победы. И если вы вспомните, насколько немцы доверчивы и наивны, то вы поймёте, как мы должны быть благодарны появлению таких неожиданных элементов искренности со стороны наших смертельных врагов.

Я всегда был абсолютно честен в моих отношениях с евреями. Накануне войны я дал евреям последнее предупреждение – я сказал им, что если они таки подстроят её начало, то пусть не ждут пощады, - я уничтожу этого микроба по всей Европе, и в этот раз – навсегда и окончательно. На это предупреждение евреи ответили объявлением тотальной войны и объявили по всему миру, что, где есть на планете еврей – он будет заклятым врагом национального социализма. Мы хотя бы вскрыли еврейский гнойник, и в будущем, все люди доброй воли будут нам бесконечно благодарны за это.

VI

14 февраля 1945 года.

Катастрофичность этой войны для Германии заключалась в том, что она одновременно началась и слишком рано и слишком поздно. С чисто военной точки зрения, для нас было бы лучше, если бы она началась раньше. Я должен был взять инициативу в свои руки в 1938 году, вместо того, чтобы позволить себя вовлечь в войну в 1939, в то время как в любом случае война была неизбежна. Однако вы вряд ли можете обвинить меня, если бы Англия и Франция приняли все мои предложения в Мюнхене!

(http://en.wikipedia.org/wiki/Munich_Agreement)

На какой-то момент всё как бы остановилось, а затем война наступила немножко поздно.

Однако с точки зрения нашей моральной подготовленности к войне, она пришла слишком рано. Мои ученики ещё не выросли в настоящих мужчин. Мне необходимы были ещё двадцать лет, чтобы эта новая элита достигла состояния зрелости, молодая элита, которая с младенчества была погружена в учение национального социализма. Это постоянная, нас, немцев, трагедия – нам никогда не отводилось достаточно времени. Обстоятельства всегда вынуждали нас спешить. И если сейчас у нас нет времени, то это главным образом потому, что у нас нет и пространства.

Русские – поскольку у них огромные пространства, могут себе позволить роскошь никуда не торопиться. Время работает на них, но против нас. Даже если бы Провидение отпустило бы мне срок жизни, достаточный для того, чтобы я мог вести свой народ к полному развитию идей Национального социализма; вы можете быть уверены, что наши враги никогда бы не позволили мне воспользоваться этим. Они бы приложили максимальные усилия, чтобы уничтожить нас ещё до столкновения лицом к лицу с Германией – Германией, сцементированной единой идеей Национального Социализма, единой телом и духом, и поэтому непобедимой.

А поскольку у нас был дефицит людей, выкованных на идеях Национального Социализма, мы по необходимости должны были пользоваться теми, кто был в наличии. Результат очевиден.

Из-за этого расхождения между идеей и её практическим воплощением, военная политика такого революционного государства, как Третья Империя была по необходимости политикой буржуазных уступок. Наши генералы и дипломаты, за редким исключением, - люди другой эпохи; и их методы ведения войны и ведения иностранной политики принадлежат к давно прошедшему времени. Это одинаково относится как к тем, которые служили верой и правдой, так и ко всем остальным. Первые делали своё дело плохо, или вследствие отсутствия способностей, или вследствие отсутствия энтузиазма, а вторые делали это злоумышленно и с целью саботажа.

Нашей величайшей политической ошибкой были наши дела с французами.

Мы ни в коем случае не должны были с ними сотрудничать. Эта политика сотрудничества с французами оказалась выгодной только им, и не принесла нам ничего кроме сильнейшего вреда. Абетц думал, что он чрезвычайно умён, когда стал пропагандистом этой идеи и склонил нас к её проведению.

(Отто Абетц, (Otto Abetz) 1903-1958, http://en.wikipedia.org/wiki/Otto_Abetz германский посол во Франции, в Виши, во время войны. Был франкофилом, французский был его вторым языком и его жена Suzanne de Bruyker, была француженкой, вполне возможно французской еврейкой. Схвачен в 1945 году, приговорён французским судом к 20 годам тюрьмы, но был таки, тем не менее, освобождён через 9 лет - 17 апреля 1954, не отсидев и половины срока. Погиб 5 мая 1958 года в автомобильной катастрофе. Ходили слухи, что катастрофа была подстроена).

Абетц думал, что он на два хода впереди событий, в то время как в действительности он был далеко позади них. Ему казалось, что мы имеем дело с Францией Наполеона, то есть с нацией, которая способна оценить важность далеко идущих последствий благородных поступков. Абетц оказался неспособным увидеть тот очевидный факт, а именно, что в течение последних ста лет Франция полностью изменилась. Франция стала проституткой, а теперь она уже проститутка старая, затасканная, которая никогда не престаивала нас обманывать и запугивать, и всегда оставляла нас оплачивать счета.

Нашей очевидной политикой в отношении Франции было бы освободить трудящихся, и помочь рабочим Франции сделать свою собственную революцию. Мы должны были бы безжалостно и грубо смести в сторону засохшую еврейскую буржуазию, также лишённую души, как и патриотизма. Вы только взгляните, какой сорт дружков наши гении с Вильгельмштрассе (улица в Берлине, где находились министерства. Прим.Пер.) нашли для нас во Франции – обыкновенные прожжённые пройдохи, которые кидались к нам в объятия, думая, что мы оккупируем Францию только для того, чтобы обеспечить безопасность их банковских

счетов – но которые при первой представившейся им возможности тут же нас продали, при этом всегда соблюдая приоритет своей собственной безопасности!

Мы также были глупы и в отношении французских колоний. Это тоже было продуктом «великих умов» с Вильгельм-штрассе! (<http://en.wikipedia.org/wiki/Wilhelmstra%C3%9Fe>) Дипломаты прошедшего, классической выучки, солдаты давно ушедшего режима, обыкновенные юнкера-помещики – именно они помогли нам революционизировать всю Европу! И они повели нас в войну так же, как это они бы сделали в девятнадцатом столетии. Никогда, и ни под каким видом мы не должны были ставить на Францию и против народов, подвергнутых её игу. Наоборот, мы должны были помочь этим народам освободиться, и если это было бы необходимо, даже подтолкнуть их на это. Ведь не было ничего, чтобы в 1940 году могло нам помешать сделать шаг такого рода на Ближнем Востоке и в Северной Африке! А вместо этого, наши дипломаты занялись укреплением французской колониальной империи, и не только в Сирии, но и в Тунисе, и в Алжире, и Марокко тоже. Наши «джентльмены» с Вильгельм-штрассе по всей видимости предпочитали сохранять сердечные отношения со своими друзьями из Франции, чья единственная идея была нас обманывать, и настраивать против нас арабов, которые как раз и могли бы стать нашими лучшими лояльными партнёрами. О! Не думайте, что я не видел хитрых расчётов этих наших политических профессионалов макивеллианского (продажного) толка! Они прекрасно знают, что делают и действуют по вполне определённым шаблонам. Они хотели провести англичан, сыграв на вековом колониальном соперничестве между Францией и Англией. И что я говорю – это так, что они ещё живут во времена Вильгельма Второго, в мире королевы Виктории, Пуанкаре и Делькассе! (Раймонд Пуанкаре. Raymond Poincaré. 1860-1934. http://en.wikipedia.org/wiki/Raymond_Poincar%C3%A9 Президент Франции 1913-1920. Теофил Делькассе. Theophile Delcassé. 1852-1923. http://en.wikipedia.org/wiki/Theophile_Delcass%C3%A9 Французский морской министр. Французский еврей. Германо-ненавистник. Германский император Вильгельм Второй назвал его: «Наиболее опасный человек для Германии во Франции». Прим. Пер.)

В действительности это колониальное англо-французское соперничество давно потеряло всякий смысл. Оно только существует в умах престарелых дипломатов, которые есть также и в рядах наших противников. В действительности Англия и Франция – сообщники, каждый из которых чётко играет свою роль в общей игре, не афишируя свою дружбу, но всякий раз моментально объединяясь в случае угрозы одному из них. Глубокая ненависть французов к немцам, на самом деле ещё глубже, и находится на подсознательном уровне. Это есть урок, над выводами которого мы должны в будущем задуматься тщательнее.

Что касается Франции, то для неё открыты два пути. Или она должна оставить свой союз с Англией, и в этом случае она продемонстрирует нам свою сомнительность в качестве возможного партнёра; или она должна действительно сменить союзника, и в этом случае продемонстрировать ещё более сомнительную для нас ценность. С нашей стороны все наши надежды относительно Франции были совершенно смехотворными. В действительности существовала только единственная политика применительно к Франции – политика открытого и жёсткого недоверия. Я знаю, что я был прав относительно Франции. С пророческим предвидением я дал аккуратную картину Франции ещё в «Майн Кампф». И прекрасно знаю почему, несмотря на все сделанные мне представления, я не видел причины, по которым я должен был менять своё мнение относительно Франции, сформированное ещё двадцать лет назад.

VII

15 февраля 1945 года.

Ни одно решение, которое я делал в течение этой войны, не было настолько пагубным, как решение атаковать Россию. Я всегда говорил, что мы должны любой ценой избежать ведения войны на два фронта. И вы можете быть уверены, что я долго и беспокойно размышлял над

печальным опытом Наполеона в России. Тогда откуда, вы могли бы спросить, вся эта война с Россией, и почему я выбрал именно этот момент?

В это время мы уже оставили план окончить войну, посредством успешного вторжения в Англию. Но дальше-больше: глупое руководство Англии ни под каким видом не хотело признавать объединения Европы под нашим началом, пока на континенте оставалось хоть одно государство принципиально враждебное Третьей Империи. (Например, СССР. Прим. Пер) Таким образом, война грозила тянуться и тянуться, а между тем, позади англичан американцы играли всё более возрастающую и активную роль.

И это значение огромного военного потенциала США, гонка вооружений, близость к побережью Англии – всё это делало для нас крайне нежелательным втягивание в длительную войну. Потому что Время – и это всегда, как вы могли бы заметить, было именно Время, которое всё более будет играть против нас. Для того чтобы заставить Англию свернуться, вынудить её пойти на мировую, было абсолютно необходимо лишить её всякой способности конфронтировать с нами, да ещё на нашем собственном континенте.

Мы не имели другого выбора, мы должны были любой ценой убрать русскую гирику с европейских весов. У нас была и другая, одинаково серьёзная причина, для наших действий – смертельная угроза, которую СССР представлял для нашего существования. Потому что было абсолютно ясно, что сегодня или завтра, но СССР будет атаковать нас. Наш единственный шанс разбить СССР - был напасть первыми, потому что пассивно защищаться было абсолютно бесперспективно. Мы не могли дать возможность Красной Армии воспользоваться нашими суперсовременными автобанами для быстрее броска своих танков; а наши железные дороги предоставить им для переброски своих частей и снабжения. Но если бы напали мы, то у нас был шанс разбить Красную Армию на её же поле, в её болотах, на её обширных и грязных пространствах. Однако на цивилизованной территории у нас не было против Красной Армии никаких шансов. Если бы СССР напал на Германию, то мы были бы для них просто трамплином, с которого они бы обрушились на всю Европу и раздавили бы её.

Почему 1941 год? Потому что в виду всё возрастающей силы англо-американского блока, если вообще действовать, мы должны были действовать без промедления. И учите, что Сталин отнюдь не сидел, сложа руки. На два фронта, время работало бы против нас. Поэтому на самом деле вопрос был не: «Почему 22 июня 1941 года?», а «Почему не раньше?» Я должен был атаковать СССР на несколько недель раньше, но эти итальянцы с их идиотской военной компанией в Греции создали нам дополнительные трудности. Для нас главной проблемой было, чтобы как можно дольше удерживать СССР от первого шага, и моим личным кошмаром был страх, что Сталин возьмёт инициативу на себя.

Другой причиной было российское стратегическое сырьё, которое было для нас жизненно необходимым. Несмотря на официальные поставки, СССР постоянно сокращал их и сокращал; и была реальная угроза, что они вообще их могут прекратить. Если они были не готовы дать необходимое нам добровольно, то у нас не было другого выхода как сами придти и взять – на месте и силой. Я пришёл к решению немедленно после визита Молотова в Берлин, в ноябре; потому что мне стало ясно, что это только вопрос времени, когда Сталин бросит нас и перейдёт на сторону врага (Англии)

http://en.wikipedia.org/wiki/Vyacheslav_Molotov. Или я должен был бы играть на затягивание времени, чтобы лучше подготовиться?

Нет и ещё раз нет! Поступив так, я бы пожертвовал инициативой, и короткая и опасная передышка, которую мы могли бы получить, стоила бы нам очень дорого. В этом случае мы должны были бы уступить советскому шантажу в отношении Финляндии, Румынии, Болгарии и Турции.

Третья Германская Империя – защитник и охранник Европы, и мы не могли пожертвовать этими дружественными нам странами на алтарь еврейского коммунизма. В этом отношении у нас не было никаких вопросов. Такое поведение было бы для нас бесчестным, и мы за это,

несомненно, были бы наказаны. Как с моральной, так и стратегической точки зрения это было бы для нас жалкое начало. Война с СССР, что бы мы не делали, стала неизбежной, и ещё более затягивать, означало бы только одно, что позже мы должны были бы драться в менее благоприятных условиях. Поэтому, после того как Молотов уехал, я принял решение, что я должен свести счёты с СССР, как только позволят погодные условия.

VIII

15 февраля 1945 года.

Сразу не освободив в 1940 году французский пролетариат, мы не выполнили свой долг и пренебрегли своими собственными интересами, и это относится равным образом и ко всем французским подданным в колониях. Определённо, что французские граждане бы на нас не рассердились, если бы мы освободили их от бремени Империи. (Имеется ввиду, Французской Империи. Прим пер.)

В этом отношении простой народ Франции проявил больше понимания, чем самоиспечённая элита, и показал, что он имеет гораздо более верное, инстинктивное понимание реальных интересов нации. И под Луи Пятнадцатым и под Жюлем Ферри, французский народ восставал против абсурдности колониальных авантур.

(Жюль Ферри. Jules Ferry. 1832-1893. http://en.wikipedia.org/wiki/Jules_Ferry Французский государственный деятель. По внешнему виду характерный еврей.

(<http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Julesferry.jpg>) После того, как 1870 году возродившаяся Германия разбила на континенте Францию, и Франции на континенте уже больше ничего «не светило», Жюль Тьерри объявил поход за заокеанскими колониями. Адольф Гитлер прямо связывает Парижскую Коммуну с провозглашённой Жюлем Ферри «политикой колониальных авантур». Прим. Пер).

Меня не убедить доводом, что, дескать, Наполеон стал непопулярным в результате продажи Луизианы задёшево. Но какой был народный взрыв возмущения когда его бестолковый племянник (Наполеон Третий Луи) пытался поправить свои дела войной с Мексикой!

http://en.wikipedia.org/wiki/Napoleon_III

IX

15 февраля 1945 года.

Я никогда не любил ни Францию, ни французов, и никогда не переставал об этом говорить. Однако я должен допустить, что среди них есть некоторые стоящие люди. Нет никакого сомнения, что за последние годы, достаточное число французов поддерживали общеевропейскую концепцию (Гитлер имеет ввиду под эгидой Германии. Прим. Пер.) одновременно, и с полной искренностью, и с великим мужеством. И то зверство, с каким их собственные сограждане заставили их заплатить за их ясное видение, само по себе говорит он том, кто они есть на самом деле.

X

17 февраля 1945 года.

Когда я объективно и без эмоций оцениваю события, я должен допустить, что моя нерушимая дружба с Италией и Дуче ("Дуче" - итальянское "Дюк", Герцог. Звание Муссолини. Прим. Пер. http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Benito_Mussolini_1.jpg и

<http://en.wikipedia.org/wiki/Mussolini>) должна быть причислена к моим ошибкам. На самом деле, – это очевидно, что наш союз с Италией был более на пользу врагу, чем нам самим.

Итальянское участие принесло нам выгоды в лучшем случае весьма умеренные, в сравнении с бесчисленными трудностями, которые из этого возникли. Если, не смотря на все наши усилия, мы не выиграли эту войну, то итальянский альянс внёс в это существенную лепту!

Самым большим одолжением, которое Италия могла бы нам сделать – это держаться в

стороне от этого конфликта. И для того, чтобы обеспечить это воздержание, нам для Италии, не надо было бы скупиться ни на какие подарки. Если бы Италия только сохраняла нейтралитет – мы бы забросали её выражениями нашей благодарности. И если бы мы победили, мы разделили бы с ней все плоды нашей победы и всю славу. Мы бы приняли самое искреннее участие в создании исторического мифа о величии итальянского народа, как преемника великих Римлян. На самом деле – всё, что угодно, но только не иметь подобных «товарищей по оружию» на поле битвы!

Вмешательство Италии в июне 1940 года, с единственной целью по-ослиному лягнуть французскую армию, которая уже была в процессе распада, имело только последствием смазывание нашей победы, которую французская команда уже готовилась принять в бодром спортивном духе. Франция была готова признать, что она разбита германскими армиями в честном поединке, но она ни за что не хотела признавать поражение от рук итало-германцев.

Наш итальянский партёр был для нас источником скандалов везде. Именно это злосчастное партнерство, к примеру, не позволило нам осуществить революционные изменения в Северной Африке. По своей географии этот регион стал итальянским заповедником, и именно так Дуче его и обозначил. Если бы мы были сами по себе, то мы освободили бы мусульманские страны от французов, и это сотрясение предалось бы дальше и на Ближний Восток, где господствовала Англия, на Египет. Однако, находясь в одной упряжке с Италией, достижение такой цели оказалось невозможным.

Весь Ислам вибрировал от слухов о наших победах. Египтяне, иракцы и весь Ближний Восток были все наготове поднять восстание против англичан. Хотя бы на минуточку представьте себе, какую мы могли бы оказать помощь мусульманам, даже хотя бы в плане моральной поддержки, что, конечно, было и нашим долгом и соответствовало нашим интересам! (Очень важное определение Гитлером своей позиции, в связи с объявлением мировым еврейством всемирного иудео-христианского Крестового похода цивилизаций против мусульманства. Прим. Пер).

Но наличие на нашей стороне итальянцев парализовало нас. Они создавали какую-то болезненную атмосферу подозрительности среди наших мусульманских друзей, которые в конечном итоге начинали и нас подозревать в сообщничестве с их колонизаторами. А всё почему? Потому что в этой части света, итальянцев ненавидят ещё больше, чем англичан или французов. Воспоминания о жестоких карательных акциях против Сенусси до сих пор достаточно свежи в их памяти.

(Великий Сенусси, Саид Мухаммед ибн Али аз-Сенусси (1791-1859)

http://en.wikipedia.org/wiki/Muhammad_ibn_Ali_as-Senussi. Великий мусульманский вождь в борьбе против западных колонизаторов. Начал вооружённую и духовную борьбу в 1837 году. Центр движения Сеннусидов Ливия и Судан. С 1902 по 1913 годы Сеннусиды успешно боролись против французской колонизации Сахары, и, начиная с 1911 года против итальянской колонизации Ливии. Внук Великого Сенусси в 1951 году стал королём Ливии Идрисом Первым. В 1969 году Король Идрис Первый был скинут полковником Муаммаром Каддафи, который до сих пор успешно противодействует западному влиянию. Треть населения Ливии – сенуссиды – последователи Сенусси. Прим. Пер).

А смехотворные претензии Дуче на звание «Меча Ислама» вызвали среди них такие же насмешки, как и до войны. Это звание, подходящее для Магомета, или же великого завоевателя подобного Омару, Муссолини намеревался возложить на себя с помощью нескольких местных бандитов, которых он или подкупил, или напугал до смерти, чтобы они ему в этом помогали.

(Омар (Умар) ибн Аль-Хаттаб. <http://en.wikipedia.org/wiki/Umar> (581-644). Соратник пророка Мухаммеда – второй Калиф (634-644, после смерти Абу-Бакра – первого Калифа. Омар ибн Аль Хаттаб - один из величайших полководцев в истории, под предводительством которого

арабы завоевали почти всё Средиземноморье, а именно: Месопотамию (Ирак), Персию (Иран), Египет, Палестину, Сирию, Северную Африку и Армению от Византийской империи. В битве под Ярмуком, около Дамаска, в 636 году 20 тысячная армия Хаттаба наголову разбила 70 тысячную армию Византийского императора, положив конец Византийской империи на Ближнем Востоке и в Малой Азии. В 637 году, после двухлетней осады, Хаттаб взял Иерусалим; но в отличие от персов, взявших Иерусалим всего лишь за двадцать лет до этого, в 614 году, и вместе с евреями, открывшими ворота персам, и вырезавшими более 60 тысяч христиан; Хаттаб христиан пощадил, таким образом, что они даже смогли вывезти Святой Крест в Константинополь. (А.А.Vasiliev "History of the Byzantine Empire в двух томах. Том 1, стр. 195-211). Через 55 лет после взятия Иерусалима Хаттабом, в 692 году, на месте храма Соломона, разрушенного до этого в 70-ом году римлянами, был сооружён Храм Камня, другое название Мечеть Аль Аксы, или Мечеть Омара, поскольку огромный камень внутри этой мечети, который обозначает место, где умер пророк Мухаммед, был доставлен на это место ещё Хаттабом. Поэтому вместе с римским императором Титом, разрушившим Иерусалим в 70 году нашей эры, Омар ибн Аль Хаттаб является одним, из наиболее ненавидимых евреями, персонажей в истории. Имя Хаттаба осмеяно советско-еврейским писателем Лазарем Иосифовичем Лагиным (Гинзбургом) (1903-1979), в 1938 году, написавшим юмористическую детскую книжку «Старик Хоттабыч». Прим. Пер).

Мы имели великий шанс осуществления великолепной политики относительно Ислама. Но мы опоздали на поезд, и мы опоздали ещё несколько раз, и всё из-за нашей верности союзу с Итальянцами!

На том военном театре действий Итальянцы помешали нам разыграть свои лучшие карты: освобождение граждан французских колоний и поднятие восстаний в странах, находящихся под английским владычеством. А такая политика вызвала бы энтузиазм во всех исламских странах. Это характерно для всего мусульманского мира от Атлантики до Тихого океана: что затрагивает одного – затрагивает всех.

С моральной стороны эффект нашей политики был катастрофическим вдвойне. С одной стороны мы без всякой выгоды для себя смертельно уязвили самолюбие французов. С другой стороны, из-за риска, что итальянская Северная Африка тоже могла потребовать освобождения, нам пришлось поддерживать своё присутствие и во французской части Северной Африки. Но поскольку, в результате, эти территории теперь под англо-американцами, то я могу сделать безошибочный вывод, что наши действия здесь были самоубийственными. Далее, такая пагубная политика позволила этим лицемерам англичанам, изобразить из себя «освободителей» в Сирии (<http://en.wikipedia.org/wiki/Syria>), Киренаике (<http://www.livius.org/ct-cz/cyrenaica/cyrenaica.html>) и Триполитании! (Триполитания - это Ливия <http://en.wikipedia.org/wiki/Tripolitania> Прим. Пер.)

И с чисто военной точки зрения дела тоже не были лучше! Вступление в войну Италии тут же дало противнику первые победы, и позволило Черчиллю восстановить воинственный пыл своих соотечественников; что, в свою очередь, дало надежду всему англоязычному миру, даже тогда, когда они показали себя неспособными поддерживать свои позиции в Абиссинии (http://en.wikipedia.org/wiki/Abyssinia_Crisis Абиссиния - другое название Эфиопии) и Киренаике. А итальянцы, сразу набравшись наглости, и не только не спросивши нас, но и даже вообще нас никак не предупредив, влезли в бессмысленную кампанию в Греции. А позорные поражения, которые они там стали терпеть, дали возможность некоторым Балканским государствам рассматривать нас с презрением и недоверием. Именно отсюда, и не откуда больше происходят причины охлаждения Югославии, и её полной к нам перемены весной 1941 года. Это, в противоречие к нашим планам, вынудило нас вмешаться на Балканах, а это, в свою очередь, вызвало катастрофическую для нас задержку с нападением на СССР. Мы были вынуждены перебросить на Балканы несколько самых наших лучших дивизий. И как результат, мы стали вынужденными оккупантами обширных территорий, в которых присутствие войск необходимо только разве что для глупого шоу. Балканские

страны, только остались бы нам бесконечно благодарны, если бы мы им позволили остаться нейтральными. А что касается наших парашютистов, я бы, лично, предпочёл участвовать в десанте на Гибралтар, чем на какой-то Коринф в Греции!

Эх! Если бы только Итальянцы не влезли в эту войну! Если бы они только остались не воинственными! Ввиду всей нашей с ними дружбы и общих интересов – какой неоценимой услугой для нас была бы их эта позиция! Да и англо-американцы просто не поверили своей собственной удаче; поскольку, хотя они никогда и не были высокого мнения о военных качествах итальянцев, но даже они никак не ожидали, насколько немощными итальянцы окажутся. Англо-американцы вряд ли возражали бы, если бы такая «сила» как Италия, осталась бы нейтральной. Потому что они же не могли этого предвидеть и были вынуждены резервировать значительные силы, чтобы встретить опасность, которая хотя и в потенции, но всегда угрожала. С нашей стороны это означало, что всегда будет значительное число английских войск, которые сидят и не приобретают ни военного опыта, ни мужества – производных победы – вкратце, война-то «фиктивная», и чем дольше бы она продолжалась, тем больше было бы нам на руку.

Затягивающаяся война – на руку агрессору, поскольку она позволяет ему научиться воевать. А я надеялся вести войну без того, чтобы дать шанс противнику, чему бы то ни было научиться в искусстве войны. В Польше и Скандинавии, в Голландии, Бельгии и Франции я добился успеха. Наши победы были быстрыми и были достигнуты с минимальными потерями с обеих сторон, и в то же время были достаточно решительными и полными, чтобы означать полный разгром врага.

Если бы война велась бы только Германией, а не Итало-Германией, мы бы напали на СССР уже к 15 мая 1941 года. Вдвойне укреплённые фактом, что наши войска ещё не терпели поражений, мы бы могли завершить нашу кампанию ещё до начала зимы. И как бы тогда всё было бы по-другому!

Из чувства благодарности, поскольку я никогда не забуду позицию Дуче во время Аншлюса (Муссолини поддержал присоединение Австрии к Германии. Прим. Пер.), Я всегда воздерживался от критики Италии. Напротив, не смотря ни на что, я старался относиться к Италии как к равному партнёру. К сожалению, это только ещё раз подтвердило закон природы, что вы не можете относиться к неровне, как к ровне.

Сам по себе Дуче – мне ровня. Он может даже выше меня в отношении его амбициозных планов для своего народа. Но не амбиции, а факты решают дело.

Мы, – германцы, ясно осознаём, что при таких обстоятельствах, как сейчас, лучше выбираться одному. Нам есть что терять, и ничего, что приобрести, связывая себя с такими хилыми элементами и случайными партнёрами, которые слишком часто расписывались в своей полнейшей беспомощности. Я часто провозглашал, что, там, где встречаешь Италию, встречаешь победу. Когда на самом деле, всё что я хотел сказать: где находишь победу, будьте уверены, найдёте и Италию!

Тем не менее, моя личная привязанность к Дуче и инстинктивные дружеские чувства к итальянскому народу не изменились. И я виню только самого себя, за то что я не прислушался к голосу разума, который предупреждал меня не увлекаться безоглядным увлечением Италией. И я мог бы прислушаться к этому голосу, хотя бы ради личной выгоды для самого Дуче, и всего итальянского народа. Я, конечно, отдаю себе отчёт, что такое поведение было бы для него оскорбительным, и что он никогда бы мне не простил. Но в результате моей беспринципности теперь происходят вещи, которые не должны были бы происходить, и которые могут оказаться трагическими. Жизнь не прощает слабости.

XI

18 февраля 1945 года.

Вступление в войну Японии не вызывало у нас страхов и опасений, хотя было очевидно, что Японцы сделали великолепный подарок Рузвельту, дав ему железный довод для объявления войны Германии. Но понуждаемый еврейством Рузвельт, уже и без этого был полон решимости уничтожить национальный социализм, и даже не нуждался в поводах. Такие причины, которые требовались для того, чтобы сломить сопротивление американского народа, который не хотел ввязываться в войну в Европе, Рузвельт вполне мог придумать и сам. Для Рузвельта одной афёрой больше – это вообще не вопрос. (Как и сейчас для президента Джорджа Буша. Прим. Пер.) Катастрофа Пирл-Харбора, я уверен, была бальзам души для Рузвельта

(<http://www.whatreallyhappened.com/pearl/www.geocities.com/Pentagon/6315/pearl.html> и http://www.worldnetdaily.com/news/article.asp?ARTICLE_ID=44354 и <http://www.whatreallyhappened.com/SH.html> и http://www.ihr.org/jhr/v11/v11p431_Lutton.html) и <http://www.btinternet.com/~nlpwessex/Documents/pearlharbor.htm> и <http://www.antiwar.com/news/?articleid=4122> Прим. Пер.).

Это было именно то, что он и хотел – бросить противников своего режима в горнило Мировой войны и уничтожить последние остатки политической оппозиции. Рузвельт превзошёл самого себя, провоцируя Японию. Это было повторение, но только в больших масштабах, тактики, в своё время успешно применённой президентом Вильсоном во время Первой Мировой Войны. Дьявольски выполненная провокация торпедирования «Лузитании» и предварительная анти-германская истерия психологически подготовили американцев к вмешательству в войну в Европе. ("Лузитания" была бронирована и тяжело вооружена: <http://www.titanictown.plus.com/titanictown/lusitania.htm> и http://www.findarticles.com/p/articles/mi_m2005/is_2_39/ai_n16015254/pg_3 Прим. Пер.) Поскольку в 1917 году не оказалось возможным предотвратить вмешательство США в войну в Европе, – очевидно, что сейчас, через двадцать пять лет, это было также логично, как и неизбежно.

В 1915 году Международное Еврейство, предоставило все свои ресурсы в распоряжение Антанты. Но в нашем случае Еврейство приняло решение сразу же, - в 1933 году. Сразу же после рождения Третьей Германской Империи они объявили нам тотальную войну. Влияние же еврейства, за последние четверть века в США, возросло катастрофически. И поскольку вмешательство США в войну в Европе было неизбежным, для нас это было просто счастьем, что судьба послала нам такого великого союзника, как Япония. Но это так же было подарком судьбы и для Еврейства. Это дало Еврейству повод, которого они долго искали, чтобы непосредственно бросить в конфликт Америку; и с их стороны это было просто гроссмейстерским ходом – так единодушно и с таким энтузиазмом, послать американцев на войну за еврейское дело! (Как это снова произошло в 2003 году в Ираке и Афганистане. Прим. Пер.)

Американцы, наученные горьким опытом Первой Мировой, меньше всего пылали энтузиазмом снова позволить втянуть себя в войну в Европе. С другой стороны, они более чем когда-либо, носились с идеей «жёлтой опасности»! Учить евреев обманывать – это как ездить на Северный Полюс со своим снегом, и вы можете быть уверены, свои капканы они расставляют - с дьявольской хитростью. Я совершенно убеждён, что в случае, который мы обсуждаем, евреи долго планировали, каким образом руками белых людей уничтожить «Империю Восходящего Солнца», которая достигла силы мировой державы, и всегда яростно сопротивлялась загрязнению своей расы еврейским элементом.

Для нас Япония всегда остаётся союзником и другом. Эта война учит нас ценить и уважать её ещё больше. Мы ещё больше укрепим связи, объединяющие наши страны. Конечно это для нас трагедия, что Япония в тоже время, когда это сделали мы, не вступила в войну с Россией. Если бы они это сделали, то сейчас бы сталинские армии не осаждали бы Бреслау (Немецкий город, столица Нижней Силезии, после войны отданный Польше под именем Вроцлав.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Breslau> Прим. Пер) и не разминались бы под Будапештом. Мы ликвидировали бы еврейский Большевиизм уже к началу зимы 1941 года, и Рузвельт уже думал бы, прежде чем связываться с двумя победившими державами – Германией и Японией.

Мне жаль также, что ещё в 1940 году, сразу после нашего разгрома Франции, Япония не захватила Сингапур. Америка в 1940 году была в процессе президентских выборов, и для неё было невозможно вмешаться, И ИМЕННО ТОГДА БЫЛ ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ ВОЙНЫ. Не смотря ни на что, мы и Япония, будем стоять плечом к плечу. Или мы победим, или погибнем вместе. Если мы погибнем первые, то я не вижу причины, по которой СССР, ради какой-то там Японии, станет и дальше поддерживать миф об «Азиатской солидарности»!

XII

20 февраля 1945 года.

Воспользовавшись энтузиазмом, который мы разбудили в Испании, и шоком, которому мы подвергли Англию, мы должны были атаковать Гибралтар ещё летом 1940 года, немедленно после разгрома Франции. (<http://en.wikipedia.org/wiki/Gibraltar>)

Но в это время было очень некстати, чтобы Испания вступила в войну на нашей стороне, тем более что всего лишь несколькими неделями раньше мы не смогли предотвратить, чтобы Италия срочно не примчалась разделить нашу победу.

Эти Латинские страны (Страны, ведущие происхождение от Римской империи: Италия, Испания, Франция. Прим. Пер) не приносят нам счастья. Их раздутое и ничем не обоснованное самомнение находится в прямой пропорции с их слабостью, и это всегда всё путает. Мы совсем оказались не способными предотвратить неудержимую манию итальянцев засиять на небосводе полей сражений; хотя мы были готовы отдать им все воинские почести и славу, и трофеи взамен на то, чтобы они только не совались ни под каким видом.

Англичане тоже были обмануты своим Латинским союзником (Францией), ещё и побольше нашего. Чемберлен, очевидно, никогда бы и не объявил войны, если бы он осознавал полную степень деморализации и неспособности Франции. (Артур Невилл Чемберлен (Arthur Neville Chamberlain) премьер-министр Англии 1937-1940.

http://en.wikipedia.org/wiki/Neville_Chamberlain а это его папа - английский еврей Иосиф Чемберлен <http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Chamberlain.jpg> - английский государственный деятель принявший активное участие в поджигании Первой Мировой Войны, как сын в поджигании Второй Мировой http://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_Chamberlain Прим. Пер.)

Без сомнения, Англичане предполагали, что именно Франция будет нести на своих плечах всю тяжесть военных операций на континенте. Чемберлену было гораздо проще пролить немного крокодиловых слёз по поводу Польши и не связываться с нами, когда мы будем формировать границы Германии по своему усмотрению.

К своей физической немощи Латинские страны добавляют абсолютно фантастические претензии. Дружественная Италия или враждебная Франция – никакой разницы. Немощь обоих оказалась для нас одинаково фатальна.

Единственные расхождения, которые иногда случались между мной и Дуче, случались от предосторожностей, которые мне приходилось время от времени предпринимать. Несмотря на абсолютное доверие, которое у меня было лично к Муссолини, я был вынужден держать его в неведении относительно тех решений, в которых неразборчивость могла повредить нашим интересам. Потому что, как я был абсолютно уверен в Муссолини, так и Муссолини был абсолютно уверен в Чиано; а Чиано не имел никаких секретов от молодых женщин, которые как бабочки порхали вокруг него.

(Gian Galeazzo Ciano. Count of Cortellazzo and Buccari. 1903-1944). Чиано – Граф Кортеллаццо и Буккари. «Красавчик Чиано». <http://en.wikipedia.org/wiki/Ciano> В 1930 году женился на дочери Муссолини Эдне; в 1936, в возрасте 33-х лет стал министром иностранных дел и

позднее министром прессы и пропаганды Италии. Расстрелян англо-американцами в 1944 году. Его жена Эдна смогла тайно вывезти из Италии в Швейцарию дневники Чиано, которые опубликованы в 1949 году на итальянском и в Америке на английском. “The Ciano Diaries 1939-1943: The Complete, Unabridged Diaries of Count Galeazzo Ciano. Italian Minister of Foreign Affairs, 1936-1943. ISBN 1-931313-74-1. Англо-американцы обнаружили её в Швейцарии. В каком виде они напечатали эти дневники, и что стало с Эдной Муссолини-Чиано и её детьми неизвестно. Известно только, что сначала она была заточена в монастырь, а затем год была в заключении на острове Липари).

Мы заплатились за это дорогой ценой. Ради информации, не скупящийся ни на какие затраты враг, выведаль достаточное число совершенно секретной информации именно этим каналом. Поэтому у меня было достаточно причин не рассказывать всё Муссолини. Я только сожалею, что он не мог понять этого, и платил мне той же монетой.

Нет никаких сомнений – нет счастья с Латинскими странами! Когда я был занят, сначала в Монтуа (Montoire, Франция), пытаюсь наладить сотрудничество с Францией, а затем в Генде, (Hendaye, <http://en.wikipedia.org/wiki/Hendaye> Henaia. Это баскский город, который формально сейчас принадлежит Франции и находится на границе с Испанией) где, я должен признать, что получил королевские почести из рук ложного друга (Франко), третья латинская страна (Италия) тут же воспользовалась моментом, чтобы свести старые счёты со своим соседом и начать свою катастрофическую кампанию против Греции.

XIII

21 февраля 1945 года.

Для того чтобы выполнить нашу программу, нам очень был нужен мир. Я всегда был нацелен на мирное существование и разрядку напряжённости. Но враги посредством своих фокусов вовлекли нас в войну против нашего желания. На практике угроза войны существовала всегда, начиная с 1933 года, когда я пришёл к власти.

С одной стороны были мы, кто нормально смотрели на мир и международные дела. С другой стороны было Международное Еврейство и те, кто ему прислуживал. Через всю историю мы видим эти две противоположные силы с их непримиримым мировоззрением. С одной стороны те, которые хотят жить по-честному, а с другой стороны те, которые хотят жить за счёт других.

Евреи всегда притворяются идеалистами, утопистами недостижимых идеалов, метят слишком высоко, всегда обещают рай на земле; поэтому, когда они в очередной раз обманывают людей, они не считают нужным даже извиняться. Но какую табличку они на себя бы не вешали: «коммунистов», «интернационалистов», «социалистов», «демократов», «христиан», «гуманитариев», («технократов»), притворяясь ложно искренними в исповедании своих маскировочных учений, на практике Еврейство всегда было настоящим кукловодом и рабовладельцем.

Я сам всегда хотел сделать рай – рай для Германского народа, но рай реальный, который вполне выполним, и который называется «Улучшение жизненных условий Германского народа». Я всегда ограничивал свои обещания теми, которые я знал, что могу реально выполнить, и я всегда их выполнял. Отсюда и всеобщая ненависть Международного еврейства, которую я всегда вызывал.

Отказываясь обещать людям невыполнимое, как это делают евреи, я отказался играть в их игру. Я самоустранился от этого Интернационального Преступного Синдиката международных политических лидеров, чья необъявленная, но подразумеваемая цель - эксплуатация человеческого доверия.

Национальное социалистическое учение – это учение для каждой нации! Оно применимо к любому народу! И все цели, которые преследует учение Национального Социализма вполне достижимые! Я выразился бы так, что учение Национального Социализма заменяет идею

Универсальной войны идеей Универсального мира!

Это было накануне Мюнхена (сентябрь 1938 года), когда я понял, что Международное Еврейство хочет наш труп любой ценой, и для них нет, и не может быть никаких вариантов мирного сосуществования. Когда этот архи-капиталистический буржуа, Чемберлен, со своим обманчивым зонтиком в руках, взял на себя труд добраться до Бергхофа, (Резиденция Гитлера. Сейчас сравнена с землёй. http://en.wikipedia.org/wiki/Berghof_%28Hitler%29 Прим. Пер) чтобы что-то там обсуждать с этим новичком, Гитлером; Чемберлен на самом деле прекрасно знал, своё истинное намерение вести против нас беспощадную войну. Он, несомненно, был подготовлен сказать нам что-то такое, что убаюкало бы мои подозрения. Единственной целью Чемберлена, предпринимавшего этот вояж, было выиграть время. Что тогда мы были обязаны сделать – это нанести превентивный удар! Мы должны были нанести по ним превентивный удар ещё в 1938 году! Это был единственный наш шанс локализовать войну, чтобы она не превратилась в мировую.

Но они, как опытные шулера и трусы, которыми они всегда были, отдали нам всё, они удовлетворили все наши требования. В таких условиях было очень трудно завладеть инициативой и начать наступательные действия. В Мюнхене мы потеряли уникальную возможность быстро и легко выиграть войну, которая, так или иначе, была неизбежна. И хотя мы сами не были готовы, мы, тем не менее, были подготовлены лучше врага. Сентябрь 1938 года был наилучшей датой. Какой это был шанс ограничиться локальной войной!

То там, то сям, нам приходилось решать споры путём оружия, и мы как-то не обратили внимания на готовность противника удовлетворять всем нашим требованиям. Они нам дали решить вопрос с немецкими Судетами путём фактического упразднения Чехословакии и оставили Бенеша один на один с нами. (Эдуард Бенеш - президент Чехословакии (18 December 1935 – 5 October 1938 и опять снова с приходом Красной Армии 4 April 1945 – 7 June 1948. Чехословацкий еврей: http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Edward_Benes.gif и http://en.wikipedia.org/wiki/Edvard_Bene%C5%A1 Бенеш после Мюнхена бросил Чехословакию, уехал в Англию и вернулся только на штыках советских войск. Прим. Пер.) Ясно, что Мюнхен был только промежуточным этапом. Мы никак не могли позволить существования в центре Европы искусственного образования некой «Чехословакии», которую в 1919 году США и Англия выкроили из обрезков Германии и Австрии. И мы всё-таки этот гнойник вскрыли в марте 1939 года, но уже при менее благоприятных обстоятельствах, нежели мы бы сделали это в 1938 году. А в марте 1939 года им уже удалось восстановить против нас мировое общественное мнение, преподнеся всё дело так, что мы уже не только защищаем немцев, но и накладываем свой протекторат не только на немецкое население.

Если бы мы начали войну в 1938 году, – это был бы действительно блицкриг. Это было бы освобождение судетских немцев, словаков, венгров и даже поляков, проживающих на чехословацкой территории. Англия и Франция, взятые врасплох, остались бы пассивными – особенно в связи с тем, что мировое общественное мнение было тогда на нашей стороне. И даже Польша, главный пункт французской политики в восточной Европе, тогда примкнула бы к нам. И если бы Англия и Франция при таких обстоятельствах захотели бы объявить нам войну – они потеряли бы своё лицо. В действительности, и я уверен в этом, в 1938 году, объявляй не объявляй они нам войну, - они теряли своё лицо в любом случае. Закончив блицкриг 1938 года, мы могли бы отложить все оставшиеся территориальные проблемы в Восточной Европе на неопределённое время, так же как и Балканы, которые в результате потеряли бы всякое уважение к Англии и Франции. Что касается нас самих, мы бы выиграли время для того, чтобы укрепить и консолидировать наши позиции, и мы отсрочили бы начало мировой войны как минимум на несколько лет. В действительности, в этом случае я бы уже и сомневался, что мировая война была бы так уж и неизбежна.

Нерезонно предполагать, что ненависть к нам стран, лежащих ещё западнее нас, была

сильнее их дегенерации, упадка и любви к комфорту, особенно если принять во внимание, что они были в курсе, что наши главные устремления направлены на Восток.

Наши западные противники вполне могли иметь мнение, что нам лучше позволить предварительно истощить себя в преследовании наших восточных устремлений.

В любом случае они выигрывали вершки – теряли корешки, поскольку в этом варианте они обеспечивали себе мир на Западе; и в тоже самое время, это позволяло им участвовать в дележе России, чья растущая сила была для них предметом очень большой озабоченности, хотя и в меньшей степени, чем наше собственное германское возрождение.

XIV

24 февраля 1945 года.

Наша война против Америки – это трагедия, – это лишено всякого смысла и основания в реальности. Это один из выкрутасов истории, который произошёл, когда я взял власть в Германии, а Рузвельта тогда Американское Еврейство ставило у власти в США. Без Еврейства, и без их этого лакея Рузвельта дела могли бы пойти совсем по-другому. Германия и США находятся очень далеко друг от друга, и никто не просил их приходить ни к какому взаимному пониманию, когда у них были все географические предпосылки хотя бы не ссориться друг с другом ни по какому поводу. Если вы помните, Германия внесла большую струю в приток населения Америки. На самом деле, это мы, немцы, принесли более всего нордической северной крови в Америку.

И это факт, что Фридрих Вильгельм Штойбен сыграл решающую роль в американской Войне за Независимость.

(Обратите внимание, что Гитлер, правильно называет вещи – это была не американская «революция», а именно Война за Независимость от колониальной империи Еврейской Британии. Фридрих Вильгельм Штойбен, 1730-1794. Friedrich Wilhelm Rudolf Gerhard August Baron von Steuben. Фридрих Вильгельм Штойбен имеет характерную еврейскую внешность: http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Baron_von_Steuben.jpg и http://en.wikipedia.org/wiki/Friedrich_Wilhelm_von_Steuben . Штойбен безусловно владел русским языком так к его отец Вильгельм Август Штойбен по приказу короля Пруссии Фридриха Вильгельма Первого находился на службе у царицы Анны Иоанновны и мальчиком Штойбен вырос в России. В Семилетней войне России с Пруссией периодически бывал с заданиями в России как представитель Генерального Штаба (Разведка). В возрасте 33 лет был уволен из армии и стал Чемберленом, то есть заведующим персоналом Двора Гогенцоллернов-Хехингенов (Hohenzollern-Hechingen). В 1777 году, в Париже, был завербован тогдашним послом Америки в Париже американским евреем Бенджамин Фрэнклином http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Benjamin_Franklin_by_Jean-Baptiste_Greuze.jpg и http://en.wikipedia.org/wiki/Benjamin_Franklin. и http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Benjamin_Franklin_by_Benjamin_Wilson%2C_1759.jpg и <http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Franklin-Benjamin-LOC.jpg>

Штойбен безусловно владел русским языком так к его отец Вильгельм Август Штойбен по приказу короля Пруссии Фридриха Вильгельма Первого находился на службе у царицы Анны Иоанновны и мальчиком Штойбен вырос в России. В Семилетней войне России с Пруссией периодически бывал с заданиями в России как представитель Генерального Штаба (Разведка). В возрасте 33 лет был уволен из армии и стал Чемберленом, то есть заведующим персоналом Двора Гогенцоллернов-Хехингенов (Hohenzollern-Hechingen). В 1777 году, в Париже, был завербован тогдашним послом Америки в Париже американским евреем Бенджамин Фрэнклином http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Benjamin_Franklin_by_Jean-Baptiste_Greuze.jpg и http://en.wikipedia.org/wiki/Benjamin_Franklin. и http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Benjamin_Franklin_by_Benjamin_Wilson%2C_1759.jpg и <http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Franklin-Benjamin-LOC.jpg>

Причём Бенджамин Фрэнклин, как указывает Википедия, ложно в сопроводительном письме представил Штойбена генералу Джорджу Вашингтону http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Portrait_of_George_Washington.jpeg как «генерал-лейтенанта» прусских войск, чем сразу автоматически произвёл молодого Штойбена в генералы молодых американских войск тоже. Штойбен вообще не говорил по-английски, он и по-французски говорил очень плохо, и то, что он, иностранцем, приехавшим из-за границы, стал генералом американских войск, говорит о том, что он был прислан сверху. Указание на то, что его попечителями стали известные евреи среди отцов основателей Америки: личный представитель Ротшильда банкир Александр Гамильтон (Alexander Hamilton http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Hamilton_small.jpg), генерал американский революционных войск Натан Грин (Nathaniel Greene) http://en.wikipedia.org/wiki/Nathaniel_Greene и генерал

американских революционных войск Израиль Путнам

http://en.wikipedia.org/wiki/Israel_Putnam, совершенно чётко это указывает на то, кто прислал Штойбена в Америку. Именно Штойбен составил военный устав американской армии по прусскому образцу. Поскольку совсем не говорил по-английски, то Штойбен имел ординарца, еврея Бенджамина Уокера (Captain Benjamin Walker), который, находясь рядом со Штойбеном на плацу, имел обязанностью материться по-английски за изрыгающего проклятья Штойбена.

После окончания войны с Англии Штойбен стал богатым земле и рабовладельцем, то есть американским олигархом, а американским гражданином формально стал в 1783 году.

Считается одним из основателей американской армии. Штойбен систематически разрабатывал систему «модельной компании», “model company”, то есть современных «коммандос», группы, порядка 100 человек, забрасываемых в тыл врага до начала сражения. Штойбен также разработал инструкции по санитарному содержанию военного лагеря.

Штойбен внедрил в американскую армию штык. В сражении под Stony Point американские солдаты без боеприпасов пошли в штыковую атаку и выиграли битву только благодаря штойбеновской муштре). В отношении Штойбена вообще примечательно, что такой пронизательный ум как Адольф Гитлера не видел в нём откровенного еврея и космополитического агента Евреонала

http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Baron_von_Steuben.jpg. В «Диалогах» Гитлера с Экартом [eckart.htm](http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Baron_von_Steuben.jpg), тоже есть характерный момент, когда Гитлер отказывается верить, что великий немецкий писатель Гёте, и великий немецкий философ и к тому же антисемит Шопенгауэр на самом деле криптоевреи; в то же время прекрасно зная, что тот же великий немецкий поэт Генрих Гене, на самом деле Хаим Гейне http://en.wikipedia.org/wiki/Heinrich_Heine. Это указывает, что люди об этих фактах Гитлеру говорили; и, как мы уже знаем, обладая современными информационными возможностями, это действительно так. Но это в психологии людей, даже, как вы видите, гениальных, что люди не хотят отрывать от родины личности, олицетворяющих её культурное величие. Например, в России тоже люди в массе не желают видеть очевидно еврейское происхождение поэта Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, писателей Гоголя, Льва Толстого, того же писателя-антисемита Достоевского и многих других. Окончание примечания переводчика).

Последний экономический кризис постиг Германию и Соединённые Штаты почти в одно время (Германию в 1923 и США в 1929 годах. Прим. Пер) и с одинаковой силой. Обе страны выдерживали шторм почти одинаковыми средствами. Хирургическая операция, хотя и чрезвычайно трудная, в Германии закончилась полным успехом. В Америке же, где на самом деле всё было гораздо проще, операция под руководством Рузвельта и его еврейских советников ограничилась только очень небольшим успехом. Полный крах рузвельтовской социальной и экономической программы «Новая сделка» (“New Deal”

http://en.wikipedia.org/wiki/New_Deal) стал одним из факторов американской военной лихорадки.

Кстати, США могли бы пережить и выжить в условиях полной экономической изоляции. Тогда как для нас – это несбыточная мечта. У США обширнейшая территория, способная предоставить работу огромному количеству народу. В то время как в Германии я только мечтал достичь полной экономической самостоятельности на территории страны, несоразмерной с её многочисленным населением. Великий народ требует великих пространств!

Германии ничего не надо от Америки, а США нечего бояться Германии. Есть все предпосылки для мирного сосуществования, каждый на своей территории и в полной гармонии. Но, к большому сожалению, так уж случилось, что именно США Интернациональное Еврейство выбрало для своего самого мощного оплота и цитадели. Это и только это извратило все наши отношения и отравило всё.

Я готов сейчас поспорить, что в пределах четверти века американцы сами ощутят на себе

давление удавки, затянутой на их горле паразитическим еврейством, впившимся в их плоть и сосущим их кровь. Это именно Еврейство волочёт их в эту авантюру, которая и не их дело, и не в их интересах. Какие возможные причины могут иметь американцы-неевреи, чтобы разделять еврейскую ненависть и чтобы следовать за ними? Совершенно ясно одно – в течение четверти века или все американцы станут антисемитами, или они будут сожраны евреями. (Случился второй вариант. Прим. Пер).

Если мы всё-таки проиграем эту войну, то мы будем разбиты именно Международным Еврейством. И, таким образом, их победа будет полной. Но позвольте мне поспешить дополнить, что эта их победа будет только очень временной. Уже очевидно, что это не Европа поднимется против Евреев, но это определённно случится в самих Соединённых Штатах. США – это ещё слишком молодая страна, без зрелости, которая приходит с возрастом, и с вызывающим отсутствием политического смысла. Для американцев до сих пор всё было очень легко и просто. Но трудности и проблемы, может быть, дадут им возможность повзрослеть.

Только прикиньте на минутку, кем они были, когда родилась их страна? Кучка индивидуумов, пришедших со всех концов света в погоне за хорошей жизнью, и вдруг нашедших в своём распоряжении огромный континент, готовый удовлетворить все их желания просто даром. Национальное самосознание – это штука, которая развивается очень медленно, особенно на таких огромных территориях как их. И не забудьте, что эти индивидуумы были разных рас, и ещё не спаяны вместе силами национального духа. Что за лёгкая добыча для Евреев!

Полный беспредел, который устроили Евреи в Германии - это ещё ягодки, в сравнении с тем беспределом, который они устроят на своих новых «охотничьих владениях». Не пройдёт и много времени, как американцы поймут, что Рузвельт, которого они так обожают, это глиняный идол; и что этот, облепленный евреями человек, в действительности Фактор Зла как для самих Соединённых Штатов, так и для всего мира в целом. Рузвельт вовлёл их туда, где им быть не надо было. (Как Трумэн вовлёл США в Корею, Линдон Б. Джонсон во Вьетнам и Джордж Буш в Ирак и Афганистан. Прим. Пер.) Рузвельт заставил американцев принять активное участие в конфликте, который их вообще никак не касался. Если бы у американцев был хотя бы минимум политического инстинкта, они бы предпочли пребывать в своём великолепном уединении, довольствуясь в этом конфликте ролью арбитра. Если бы американцы были хоть немного более зрелыми и опытными, они, без сомнения, поняли бы, что в их лучших интересах, с напряжёнными лицами смотреть из окопов в сторону разрушенной Европы и поддерживать состояние строгого нейтралитета. Со своим вмешательством американцы сразу стали орудием в руках своих еврейских эксплуататоров; а последние – у них ум исключительно развит в практическом отношении; они всегда точно знают, что они хотят и как этого добиться – но, конечно, со своей, Еврейской, точки зрения.

Если бы судьба так распорядилась, что президентом США в этот критический период был бы кто-то другой, а не Рузвельт, он мог бы найти другие способы оздоровления экономики и стать самым великим президентом США со времени Линкольна.

(Этим президентом мог бы стать харизматический лидер Хью Лонг

http://en.wikipedia.org/wiki/Huey_Long, губернатор штата Луизиана, застреленный в здании Капитолия штата Луизианы в 1935 году еврейским дантистом Вейсом

http://en.wikipedia.org/wiki/Carl_Weiss во время предвыборной кампании, в результате чего Рузвельт остался президентом. Следствие не проводилось, Вейс был застрелен охраной ПОСЛЕ того, как он успешно застрелил Лонга, и случай был списан на психа-одиночку. Прим. Пер).

Экономический кризис 1930 года в Америке был отражением болезни всего мира.

Экономический либерализм показал себя, что он не более чем ходовая фраза. Сразу, как только стало ясно вся серьёзность и значение экономического кризиса, всё, что надо было делать – это найти правильные экономические решения. Вот это и была бы задача по плечу великому президенту, на которой он и должен был сконцентрироваться; и если бы он этим и

занимался, то он бы сделал Америку неуязвимой со всех сторон. Мудрый президент, естественно, должен поддерживать у своих соотечественников интерес к международным делам и должен обращать их внимание на глобальные события, происходящие в мире; но бросить их в середину собачьей схватки, как это сделал уголовник Рузвельт, это было явное сумасшествие. Конечно, Рузвельт цинично извлёк личную выгоду из неведения американцев, их наивности и их доверчивости. Он заставил их смотреть на мир через Еврейские очки и поставил на путь, который приведёт их к критической катастрофе, если они вовремя не вывернутся.

Дела Америки нас не касаются, и мне всё равно, что с ними станет; но дело в том, что их вмешательство имеет прямое отношение как к нашей судьбе, так и к судьбе всей Европы. Тот факт, что ни США, ни Германия, не имеют никакой колониальной политики – это ещё одна общая характеристика, которая должна была бы нас объединить. Немцы никогда не испытывали империалистического побуждения. Я рассматриваю эпизод в конце 19 столетия как несчастливый эпизод в нашей истории.

(Этот несчастливый эпизод оказался гораздо более несчастливым для России, которая как и Германская империя тоже по указке Евреонала, в составе английской коалиции приняла участие в подавлении так называемого «Боксёрского восстания» в Китае http://en.wikipedia.org/wiki/Boxer_rebellion. Название «Боксёрское восстание» является таким же ложноуводящим, как и такие название как: «Крымская, война», «Американская революция» или «Великая Октябрьская Социалистическая революция». На самом деле это была вспыхнувшая в 1899 году национально-освободительная война китайского народа против Западного ига. Эта национально-освободительная война китайского народа продолжалась несколько лет, и, по сути являлась неприкрытым геноцидом китайского народа. Война закончилась взятием Пекина и торжественным парадом войск коалиции в Пекине. В карательных действиях английской коалиции, как и сейчас Украина в Ираке, принимали участие и российские войска. Россия предоставила в распоряжение главнокомандующего коалиционными войсками английского генерал-лейтенанта Альфреда Гэйсли (Alfred Gaselee) 10 с половиной тысяч солдат, 750 моряков и 10 кораблей. Тогда как Германия предоставила в два раза меньше: 5 кораблей. 600 моряков и всего 300 солдат. Тем не менее, Адольфу Гитлеру стыдно за Германскую Империю, что она участвовала в карательной войне против Китая на стороне англоязычных жандармов мировой тюрьмы. В порядке представительства английская коалиция выглядела так: Япония, Россия, Англия, Франция, США, Германия, Италия, Австрия. Итого 50 тысяч вооружённых по последнему слову техники солдат, 5 тысяч матросов и 50 кораблей, против китайского народа, вооружённого в лучшем случае китайскими мечами. Больше всего предоставила вооружённых сил Япония, в результате чего Русско-японская война, последовавшая всего лишь через 3 года, была прямым следствием увеличения влияния России на дальнем Востоке в результате этого подавления китайцев, и не желания Британской Империи и США видеть эту увеличивающуюся силу России. США были ограничены вовлечены в эту Англо-Китайскую войну, поскольку в это время США были заняты Американско – Испанской войной и покорением Кубы, Филиппин, Гавайев, Полинезии и вообще всех колониальных владений Испанской Католической империи в Западном полушарии. Прим. Пер.)

Наше поражение в Первой Мировой Войне в 1918 году, по крайней мере, имело положительным результатом прекращение нашего участия в составе международной преступной шайки Англии и Франции, которые забавлялись временными успехами своей колониальной политики.

Это заслуга Третьей Империи, что мы не смотрим с ностальгией на то прошлое, от которого мы избавились. Напротив, мы решительно и смело обратили свой взгляд в будущее, в направление создания однородного общества, в направление великой внутриевропейской политики. Может быть совершенно случайно, но это находится в полном соответствии с

традиционной американской доктриной Монро – не вмешиваться в дела других континентов, и не позволять другим вмешиваться в дела Нового Света.

XV

25 февраля 1945 года.

Это факт, что мы всегда были вынуждены действовать в спешке. Для нас, действовать быстро, - было всегда сталкиваться с неожиданностями. Для того чтобы обрести дар терпения, нам нужно было иметь время и место, а у нас не было ни того, ни другого. Это русские счастливы иметь оба фактора, с происходящей от этого заторможенностью, которая является характерной чертой славянского темперамента.

Более того, благодаря марксистской религии, у русских теперь всё необходимое, чтобы сделаться терпеливыми. Русским теперь обещано светлое будущее, что существенно отличает марксизм от христианства, но опять же, только в пресловутом будущем. Еврей Мордехай Маркс http://en.wikipedia.org/wiki/Image:Karl_Marx_001.jpg, как и положено всякому порядочному еврею, каким он и был, ожидал Мессию. Маркс всего лишь поставил еврейского Мессию в контекст исторического материализма, признав, что земное, а не в загробной жизни счастье – это существенный стимул человеческой эволюции.

«Счастье достижимо в пределах вашей жизни, - сказал Маркс, - я вам это обещаю, но вы должны не препятствовать эволюции и не пытаться сами ускорить процесс» (Гитлер цитирует из Маркса. Прим. Пер).

Люди всегда покупаются на такие уловки... У Ленина не оказалось времени, но Сталин проделал хорошую работу, и он делает и продолжает её делать... Марксизм - очень мощная сила. Но как мы должны оценить Христианство, чьё ложное руководство иудизировано до той степени, что они уже не борются с еврейскими хриstopродавцами. Поверьте мне, марксизм несравненно сильнее!

Так уж сложилось, что судьба отвела мне очень короткий отрезок времени человеческой жизни. К счастью, мой идеализм вполне реалистичен, основан на осмысленных фактах, из которых и проистекают мои вполне выполнимые обещания; но который запрещает мне сулить другие планеты. В то время как другие лидеры и пророки запросто распоряжаются вечностями, у меня было только несколько несчастных лет. Те, другие, знают, что на смену им придут следующие, которые с места перерыва продолжат, направляя тот же самый плуг по той же самой борозде. Я же теперь достиг стадии, когда мне остаётся только удивляться, найдётся ли среди моих ближайших соратников хоть один человек, предназначенный поднять и нести тот факел, который выпал из моих рук.

Это тоже было моей судьбой, что мне пришлось быть слугой народа с таким трагическим прошлым; народа, такого нестабильного, такого разнообразного, каким является германский народ; людей, которые в зависимости от обстоятельств, шарахаются из одной крайности в другую. С моей собственной точки зрения в идеальном варианте в первую очередь надо было обеспечивать будущее существование германского народа формированием новой молодёжи, возвращённой на идеях социализма и национализма, – а уж неизбежную войну оставить вести следующим поколениям; если, конечно, наши враги не отпрянут, напуганные нашей новой, сильной сменой германского народа. В этом случае Германия была бы хорошо оснащена и материально, и морально. У неё была бы и своя собственная администрация, и своя собственная иностранная политика, и своя собственная армия, с младенчества воспитанные на идеях социализма национального, а не космополитического. Задача, которую я предпринял, ставя германский народ на подобающее ему место в мире, к сожалению, оказалась задачей, которую нельзя выполнить за время одного поколения, тем более одному человеку. Но я, хотя бы, открыл им глаза на их врождённое величие, и вдохновил их мыслью союза всех немцев в один нерушимый Рейх. («Союз нерушимых республик советских»). Советские люди ухитрились спустить то, что для немцев было недостижимым идеалом. Прим. Пер.)

Но я посеял хорошее семя. Я дал немцам понять значение борьбы, которую необходимо вести за своё собственное существование. В один прекрасный день эти семена дадут свои ростки, и ничто на земле не сможет воспрепятствовать их всходу. Германский народ – это молодой народ, и сильный народ, которому предначертано великое будущее.

XVI

26 февраля 1945 года.

В действительности, я решился на выяснение отношения с Россией с помощью силы, как только я убедился, что Англия не изменит своей позиции. Черчилль <http://en.wikipedia.org/wiki/Image:YousufKarsh.jpg> оказался неспособным оценить мой рыцарский дух, когда я воздержался от их полного уничтожения под Дюнкерком. (В мае-июне 1940 года Гитлер дал уйти остаткам разбитой английской армии через Ла-Манш. Прим. Пер. <http://en.wikipedia.org/wiki/Dunkirk>)

Мы были обязаны заставить англичан понять, что если бы они признали Германскую гегемонию на континенте, чему англичане были всегда самые ярые противники, то мы бы представили им неоценимые преимущества.

Уже к концу июля 1940 года, через месяц после разгрома Франции, я понял, что мир снова выскальзывает из наших рук, А парой недель позже я понял, что мы не успеем высадиться в Англии до начала осенних штормов, а также и потому, что мы ещё не достигли превосходства в воздухе. Другими словами я понял, что Англия ускользает из наших рук.

Тот факт, что СССР летом 1940 года проглотил Прибалтику и Молдавию, в то время как мы сами были заняты на западе, не оставил у меня никаких иллюзий относительно их дальнейших намерений. И даже если бы у меня какие-нибудь иллюзии оставались, то визит Молотова в ноябре был достаточен, чтобы развеять их окончательно. Предложения, которые Сталин сделал мне после возвращения своего министра иностранных дел, не обманули меня. Сталин, – этот несравненный и невозмутимый шантажист, старался выиграть время, чтобы укрепить свои новые базы в Финляндии и на Балканах. Он пытался играть с нами «в кошки мышки».

Трагедия, с моей личной точки зрения, заключалась в том, что я не мог атаковать раньше 15 мая 1941 года; но если я хотел сделать «Блицкриг» - это было существенно, чтобы я атаковал не позже этой даты. Сталин же, однако, мог атаковать и намного раньше. Всю зиму 1940-41 года, а весной 1941 года ещё больше меня мучила навязчивая мысль, что Русские вот-вот нападут.

А тут ещё поражения итальянцев в Албании <http://en.wikipedia.org/wiki/Albania> и Киренаике <http://www.livius.org/ct-cz/cyrenaica/cyrenaica.html>, которые подняли партизанское движение на Балканах. Косвенно эти поражения нанесли удар по нашей непобедимости, в которую уже уверовали как наши друзья, так и наши враги.

Одно только это стало причиной югославского “volte-face” («Смены лица»), события, которое вынудило нас влезть в войну на Балканах; а это было как раз именно то, чего я хотел избежать любой ценой. Потому что если мы уже влезали в это направление, то нам ничего уже не оставалось, как продвигаться в этом направлении дальше. Мне вряд ли надо было бы повторяться, но весной 1941 года мы могли быстро освободить Ближний Восток силами, которые составляли только небольшую часть войск, которые мы собирались задействовать в России.

Однако если мы в этот момент перебросили бы наши силы из нашего восточного боевого развёртывания, то это давало бы косвенный сигнал СССР атаковать нас. СССР атаковал бы нас летом, самое позднее, - осенью. И уже при таких обстоятельствах, которые уже были для нас катастрофическими и без всякой надежды на победу.

Что касается еврейских демократий, – у русских здесь терпение слона. (Гениальный параграф далее идёт относительно России. Прим. Пер).

Русские знают абсолютно точно, что евреи рано или поздно, и даже безо всякой войны своё ярмо на них опять наденут; благодаря внутренним раздорам, которые разрывают русских; нескончаемым экономическим кризисам, из которых они, по-видимому, не способны выбраться; и мощной приманке марксизма, которому они особенно подвержены. Но русские также и знают, что в Третьем Рейхе ситуация совсем другая. Русские знают, что в каждой области, и в мирных условиях даже больше чем в войну, мы везде евреев заизолировали.

Объяснение тому терпению, которое демонстрируют русские, надо искать в их складе характера, который позволяет им не рисковать, а выжидать: год, поколение, столетие – сколько необходимо, чтобы созрели условия для исполнения их планов. Для русских время, – не значит ничего. Марксизм им точно обещал рай на земле – естественно не сегодня и не завтра, а когда-нибудь - в туманном, бесконечном будущем.

Несмотря на это долготерпение, которое является хребтом их силы, русские не могут стоять в сторонке и наблюдать разгром Англии; поскольку в этом случае; если принять, что США и Япония взаимно выключатся; как это, собственно, и произошло; то Русские остаются с нами с глазу на глаз – и в одиночестве. А это, без всякого сомнения, означает, что при условии выбора нами времени и места, давний спор между нами будет решён в нашу пользу.

Если бы я был вынужден разобраться с Большевиизмом с помощью оружия, и я пришёл бы к этому решению к годовщине подписания «Акта о Ненападении», (т.е. к августу 1940 года. Прим. Пер.) то у меня есть право считать, что Сталин пришёл к этому же решению ещё до того, как он этот Пакт подписал. (http://en.wikipedia.org/wiki/Molotov-Ribbentrop_Pact).

В течение целого года я лелеял надежду, что мирное существование, по крайней мере, если не дружеское, то честное, может быть установлено между Третьей Империей и СССР. Мне так казалось после 15 лет правления Сталина - реалиста, который давно освободился от мутной марксистской идеологии; и который, как яд, придерживал её только для других. Бесцеремонная форма, в которой Сталин обезглавил еврейских интеллектуалов, безжалостно расправившихся с Императорской Россией, укрепила меня в этом мнении. Я предположил, что Сталин не хочет предоставить еврейским интеллектуалам шанс тем же манером разрушить и державу, которую построил он сам, и которая во всех отношениях является духовной наследницей Российской Империи Петра Великого.

В духе безупречного реализма с обеих сторон, мы могли бы создать ситуацию, в которой стало бы возможно мирное сосуществование, – посредством чёткого разграничение зон влияния, определённых за каждой стороной; и, ограничив наше соперничество только экономикой, и притом так, чтобы из этого извлекали взаимные выгоды обе стороны. Короче говоря, – мирное сосуществование, наблюдаемое орлиным глазом и с пальцем на спусковом крючке!

XVII

26 февраля 1945 года.

Я был последней надеждой Белой Европы. Она оказалась не способной переделать себя посредством самостоятельных реформ. Она отвергла все ухаживания и предложения. Чтобы завладеть ею, я был вынужден использовать силу.

Европа может быть построена заново только на руинах. Нет, не на буквальных руинах; я имею в виду – на руинах банковских интересов, на руинах династических коалиций, на руинах умственной косности, на руинах извращённых предрассудков, на руинах хронической политической аллергии и на руинах ограниченности мышления. Европа должна быть построена в общих интересах, без индивидуальных особенностей. Это прекрасно понял ещё Наполеон.

Я, быть может, более чем кто-нибудь другой, в состоянии представить себе все мучения, испытываемые Наполеоном, который жаждал триумфа мира; но его заставляли воевать и воевать без конца, и даже без всякой перспективы увидеть свет в конце туннеля, – а он, – он не терял надежды достигнуть вечного, или хотя бы достижимого мира.

С лета 1940 года я и сам испытываю подобные мучения. И всегда это была проклятая Англия, которая стояла на пути к миру в Европе. Но теперь Британская Империя стара и немощна, хотя всё так же злокачественна и злокозненна. Но в этой своей отрицательной и извращённой позиции она теперь поддерживается и Соединёнными Штатами, которые тоже воодушевлены и принуждены всеми силами Интернационального Еврейства, которые процветают и надеются ещё долго процветать на наших несогласиях.

XVIII

2 апреля 1945 года.

Если нам предначертано быть разбитыми в этой войне, разгром будет полным и окончательным. Наши враги провозгласили свои цели в отношении нас в манере, которая не оставляет нам никаких иллюзий относительно их намерений. Американские и английские евреи, русские большевики, и та орда шакалов, которая, сглатывая слюну, несётся за ними по пятам, – мы все знаем, что никто из них не отложит в сторону оружие, пока они не уничтожат национально-социалистическую Германию и не превратят её в груды щебня. В таком жутком конфликте как этот, в войне, в которой две столь непримиримые идеологии сталкиваются между собой, вопрос может быть разрешён только посредством тотального уничтожения одной или другой стороны. Это сражение, которое должно продолжаться обеими сторонами, пока они полностью не будут истощены; и с нашей стороны мы уверены, что мы будем бороться или до победы, или до последней капли крови.

Это жестокая мысль. Она наполняет меня ужасом – даже просто подумать, как наша Германия будет порублена на части победителями, а наши люди будут подвергнуты всем жестокостям еврейских большевиков и американских гангстеров. Но, тем не менее, даже эта перспектива, не может поколебать мою несокрушимую веру в будущее германского народа. Чем больше мы страдаем, тем более величественным будет воскрешение бессмертной Германии! Это свойство германского ума, погрузиться в летаргию, когда кажется, что само существование нации поставлено на кон, сослужит нам ещё хорошую службу. Но что касается меня самого, я не смог бы жить в Германии во время переходного периода, который последует за разгромом Империи. Позор и предательство, которые мы испытали в 1918 году, – это всё пустяки, по сравнению с тем, что ждёт нас сейчас. (По «Плану Morgenthau», Министр финансов США при Рузвельте http://en.wikipedia.org/wiki/Henry_Morgenthau%2C_Jr, предполагалось полностью депопуляризировать и деиндустриализировать Германию, Теодор Кауфман (Theodore N. Kaufman), в книге "Germany Must Perish", планировал кастрировать всех немцев-мужчин. Прим. Пер. http://en.wikipedia.org/wiki/Germany_Must_Perish!)

Это немыслимо, что после 12-ти лет существования национальной социалистической Германии, такое может произойти. Моё воображение отказывается принять, что элиту Германии, которая вела её к самым вершинам героизма, ожидают годы и годы уничтожения. Тогда какой совет мы можем дать, какие правила поведения мы можем рекомендовать для тех, кто выживет, сохранив чистые души и не дрогнув сердцем?

Сокрушённый, брошенный на произвол судьбы, как узник во тьме ночи, весь германский народ сам по себе должен бдеть те расовые законы, которые мы сами и очертили. В мире, который становится всё более извращённым еврейским вирусом, люди, имеющие иммунитет к этому вирусу, в конце концов, окажутся победителями. С этой точки зрения, люди должны быть бесконечно благодарны национальному социализму, который очистил от евреев Германию и центральную Европу.

Первоочередной заботой послевоенной Германии должно быть сохранение нерушимого союза всех германских народов. Только когда мы вместе, проявляются наши лучшие качества; только когда мы перестаём быть пруссами, баварцами, австрийцами, рейнцами и становимся просто германцами. Пруссы первыми объединили всех германцев в одну империю при Бисмарке и этим дали всем германцам возможность показать, что они являются в Европе первейшим народом. Я сам объединил их в Третью Империю и сделал их строителями новой Европы. И чтобы ни случилось, германский народ должен всегда помнить, что они должны избавиться от всего, что ведёт к несогласию, и настойчиво стремиться к единству.

Что касается других стран, то невозможно придерживаться каких-либо строгих правил, поскольку ситуация постоянно меняется. Двадцать лет назад я написал, что для Германии в Европе есть только два потенциальных союзника – Англия и Италия. Однако события за этот период времени не позволяли применять политику, логически вытекающую из моих положений. Англия формально ещё считалась Британской Империей, но она уже не обладала моральными качествами, необходимыми для сохранения своей империи. Казалось, Англия ещё доминировала в мире; а в реальности Англия сама доминировалась Еврейством. Италия стремилась подражать древнему Риму. Она заимела все древнеримские амбиции, но у неё отсутствовали два необходимых древнеримских качества: воинственный дух и материальная сила. Единственный козырь, который был у Италии – это предводительство истинного римлянина. Какая личная трагедия для этого человека! И какая трагедия для этой страны! Для народов, как и для отдельных людей – это трагедия – иметь личные амбиции и не иметь никаких качеств, которые помогли бы эти амбиции осуществить; и не иметь никакой надежды эти качества заполучить.

Оставалась ещё Франция. Двадцать лет назад я написал, что я думаю о Франции. Франция есть смертельный враг германского народа. Её постоянная деградация и её частые «нервные срывы», привели к некоторой нашей недооценке важности её действий. Франция становилась всё слабее и слабее, так и доверять ей надо было всё меньше и меньше. Военная мощь Франции - не более как память. И даже с одной этой точки зрения, будьте уверены, что более она никогда не будет вызывать у нас никакого беспокойства. Какой бы ни был исход, эта война, по крайней мере, поставила Францию на своё место – пятиразрядной страны. Но даже в этом случае, благодаря её неограниченной силе коррупции, и её несравненному искусству шантажа, Франция всё ещё может представлять для нас опасность. Поэтому для нас в отношении Франции - два правила: недоверие и бдительность. И путь никогда немцы не позволят убаюкать себя голосом этой сирены!

И хотя нет никакой возможности соблюдать жёсткие принципы в общении с другими государствами, и приходится приспосабливать политику к меняющимся условиям; Германия, тем не менее, будет всегда выбирать своих самых лучших друзей из числа наций, устойчивых к еврейской заразе. И я уверен, что Японцы, Китайцы и мусульмане всегда будут нам гораздо ближе, чем та же Франция, несмотря на то, что мы родственники по крови! (Разгадка сегодняшнего Крестового Похода против мусульман? Прим. Пер.)

Это трагедия, что Франция за последние столетия полностью деградировала, и что её высшие классы замещены евреями. Теперь Франция обречена преследовать еврейскую политику.

С разгромом нашей империи и только ожидающимся появлением Азиатского, Африканского и, возможно, Южно-Американского национализма в мире есть только две силы, способные к противостоянию – это США и СССР. Законы, как истории, так и географии, всё равно вынудят эти державы воевать между собой, если не на поле боя, то экономически и идеологически. И те же законы неизбежно делают эти же обе державы врагами Европы. И также неизбежно, что обе эти державы, рано или поздно, будут искать поддержки единственно оставшейся великой нации Европы - германского народа. И я не должен экономить на ударении того факта, что немцы должны любой ценой избегать быть пешками одного или другого лагеря.

В настоящий момент мне трудно сказать, какой, с идеологической точки зрения, иудаизм для нас будет более вредоносным – американский, капиталистический или его большевистский, коммунистический вариант. Вполне возможно (что в сразу же после войны и случилось. Прим. Пер.), что под давлением обстоятельств, Русские полностью освободятся от еврейского марксизма, но только для того, чтобы возродить панславизм в его наиболее яростной форме. Что касается Американцев, если они немедленно не избавятся (Что как раз и не случилось. Прим. Пер) от своей еврейской петли евреев из Нью-Йорка, которые имеют умственные способности обезьяны, пилящей сук, на котором сама же и сидит; то евреи их быстро на ней же и удавят, прежде чем те даже сообразят, что вообще происходит. Тот факт, что евреи из Нью-Йорка сочетают обладание такой огромной материальной силой с полным отсутствием интеллекта, вызывает у меня образ ребёнка, поражённого слоновостью. Хорошо бы задаться вопросом, не является ли это типичным случаем «грибковой цивилизации», которая характеризуется тем, что исчезает также быстро, как и появляется.

Если Северной Америке не удастся сменить себе идеологическую доктрину на менее злокачественную, чем та, которая сейчас у них в качестве инструкции, основанная на химере, громко называющей себя Христианской Наукой; весьма сомнительно, что ей ещё долгое время удастся оставаться преимущественно белым континентом. Очень скоро станет очевидно, что у этого колосса на глиняных ногах, после своего фантастического подъёма, осталось только и сил, чтобы вызвать своё собственное низвержение. И что за прекрасный шанс, предоставит это падение жёлтым расам! С точки зрения, как истории, так и справедливости жёлтые расы будут иметь абсолютно те же аргументы и факты, или их отсутствие, чтобы оккупировать американский континент, какие имели европейцы в шестнадцатом столетии. Их многочисленные и голодные массы примут на себя единственное право, распознаваемое историей – право голодных людей на утоление голода – разумеется, если это право подкреплено силой!

Таким образом, в этом жесточайшем мире, с двумя подряд мировыми войнами, очевидно, что только те белые люди имеют шанс уцелеть и процветать, которые знают, как мучаться и сохранять мужество драться насмерть, даже когда дело безнадежно. И только те народы имеют право уцелеть и процветать, которые проявят способность полностью очистить свой организм от трупного яда Еврейства.

Послесловие переводчика.

Когда умолкли последние аккорды величественной симфонии этого гениального текста - хочется встать и снять головной убор. Он был настолько выше всех его окружавших - как вершина Монблана среди окружающих долин. И тем не менее он не до конца понял степени управления и глубины проникновения, поэтому он и потерпел поражение. Ну что же - время извлекать уроки.

Проф. Столешников А.П.